

МАРИЯ КАРТАШЕВА

ЗА ДВЕРЬЮ
ЗАВТРАШНЕГО
ДНЯ

ЧАСТЬ 1
АНАМНЕЗ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Мария Карташева

**За дверью завтрашнего
дня. Часть 1. Анамнез**

«Автор»

2020

Карташева М.

За дверью завтрашнего дня. Часть 1. Анамнез / М. Карташева —
«Автор», 2020

На нашей планете существует сотни «чёрных» биолaborаторий, в которых люди, называющие себя учёными, ведут тайные разработки. Но какими бы умными они ни были — это люди. Сунь Яо талантливый геронтолог, нашедший способ доставить в мозг вещество, которое может избавить человечество от старости. И доставка этого вещества осуществляется с помощью вируса бешенства. Гениальный способ. Компьютерное моделирование предсказывало новую эру для человека. Но компьютер не рассчитал одного. Человеческой составляющей эксперимента. И новая эра началась. Содержит нецензурную брань.

© Карташева М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Синьцзян-Уйгурский автономный район, 12 октября 2019 года	5
Синьцзян-Уйгурский автономный район, 18 ноября 2019 года	6
Пекин, резиденция генерала Веньяня, 18 ноября 2019 года	8
Пекин, лаборатория «ЦИ», 18 ноября 2019 года	9
Синьцзян-Уйгурский автономный район, 20 ноября 2019 года	10
Республика Алтай, 18 июня 2020 год	11
Глава 2	21
Синьцзян-Уйгурский автономный район, 21 ноября 2019 года	21
Синьцзян-Уйгурский автономный район, 22 ноября 2019 года	22
Пекин, резиденция генерала Веньяня, 22 ноября 2019 года	23
Синьцзян-Уйгурский автономный район, 22 ноября 2019 года	24
Санкт-Петербург, 04 декабря 2019 года	26
Республика Алтай, 19 июня 2020 года	28
Республика Алтай, 19 июня 2020 года	31
Глава 3	36
Синьцзян-Уйгурский автономный район, 22 ноября 2019 года	36
Лилинг	37
Костя	38
Ши Дза	39
Республика Алтай, 19 июня 2020 года	41
Глава 4	51
Синьцзян-Уйгурский автономный район, 22 ноября 2019 года	51
Москва, 20 июня 2020 года	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Мария Карташева

За дверью завтрашнего дня. Часть 1. Анамнез

Глава 1

**Синьцзян-Уйгурский автономный район,
12 октября 2019 года**

Непогода, спускаясь с гор, нещадно трепала деревья за окнами, сыпала дождём и завывала ветрами. Сунь Яо готовил ужин и рассуждал о том, что если он когда-нибудь завершит работу вирусолога, то обязательно станет кулинаром. Мужчина любил готовить, выискивал самые необычные рецепты и вкладывал весь творческий порыв в стряпню. Сегодня он нашёл описание острого соуса в своих старых записях и понял, что пометки «приготовлено» здесь не было. Вечер выдался скучным, самочувствие было отвратительным, и поэтому готовка должна была развеять надвигающееся облако депрессии.

Сунь Яо смотрел, как в кипящем масле на сковороде плавится нежная мякоть томатов, превращаясь в густой, тягучий соус с вкраплениями острого перца. Мужчина поднял глаза и ещё раз сверился с рецептом, закреплённом на стене магнитом. Когда же он снова опустил глаза, то сначала даже не понял, что произошло. Его руки были густо вымазаны соусом, но не было ни плиты, ни сковороды, которые стояли здесь меньше секунды назад.

Он увидел, что находится в своей лаборатории перед хирургическим столом, а вокруг лежат ошмётки подопытных животных. Сунь Яо с ужасом огляделся, многие клетки были раскрыты и пусты. Идеально белый кафельный пол был весь в крови и усыпан останками. Те животные, которые остались в живых, испуганно жались по углам своих клеток. Сунь Яо пытался сообразить, что произошло, и как он переместился из своей кухни в лабораторию. Для этого, по крайней мере, нужно было спуститься по лестнице, но вирусолог не помнил, чтобы он шёл сюда.

Его блуждающий взгляд вдруг наткнулся на своё отражение в зеркале, и Яо задохнулся криком. Мир снова померк, а с другой стороны на учёного смотрел безумец с окровавленным ртом.

Синьцзян-Уйгурский автономный район, 18 ноября 2019 года

Ласковое осеннее солнце заливало всю долину светом. Беззаботно летал ветер над волнами стелющихся лугов, сновали птицы, и изредка пробегали мелкие звери. Выше в горах лежал снег, но здесь в низине было тепло и хорошо.

По дороге, что делила надвое большое поле, мчался военный автомобиль. Это был обычный день патруля. Местные жители, встречающиеся верхом на лошадях или верблюдах, даже не обращали на него внимание, такие еженедельные объезды уже давно примелькались.

– Солдат. – сказал водитель. – Хватит спать на посту. Если я за рулём, это не значит, что ты можешь дрыхнуть. Смотри по сторонам.

Мужчина был средних лет, на лбу между бровями у него пролегла суровая складка, а волосы были слегка тронуты сединой. Вужоу был на службе уже много лет и в отличие от молодёжи всегда был начеку.

– А то что? – позёвывая, отозвался Канг. – На нас нападут местные верблюды и заплюют до смерти? – рассмеялся своей шутке молодой человек.

– Тебя спасает только то, что ты родственник начальника. – недовольно отозвался Вужоу. Вдруг он снизил скорость и остановился у обочины дороги.

– Канг, почему в маршруте нет сектора семь? – он внимательно посмотрел на напарника.

– Потому что от него не было заявки. – развёл руками молодой человек. – Так зачем тратить время и туда заезжать?

– Я уже три года на маршруте и седьмой сектор всегда на это число делает заказ. Ты уверен, что ничего не пропустил? – нахмурился Вужоу.

– Полностью. Вот, смотри. – Канг раздражённо открыл планшет и сунул его старшему товарищу. – Ничего нет.

Вужоу прошёлся взглядом по экрану, покачал головой и спустя несколько секунд изрёк:

– Доложи на базу, что мы меняем маршрут. Заедем в седьмой сектор.

– Зачем? – выдохнул Канг.

– Рядовой Джанджи, выполняйте команду! Немедленно!

Для Канга всегда делали послабления, потому что он был любимым племянником старшего полковника Маонинга. Но сейчас старший сержант Чжу больше опасался за свою боевую задачу, чем за недовольство со стороны начальника.

– Так точно! – отозвался Канг и сообщил по рации, что они сворачивают в седьмой сектор.

Этот пункт назначения не был чем-то примечательным, военные даже не знали, кому они один раз в месяц возят большую продуктовую посылку. Но Вужоу знал, что без надобности никогда не меняется порядок привычных вещей, и сегодня они тоже должны были везти туда продукты. А самое печальное было то, что он настолько углубился мыслями во внутренние семейные разборки и проморгал тот факт, что на борт машины не погрузили пластиковые коробки, которые они обычно оставляли в указанном месте.

Военный пикап проехал ущелье, пересёк мелкую речку и, взобравшись на высокий холм, остановился. Вужоу с удивлением увидел, что коробки, оставленные с прошлого месяца, так и стоят никем не тронутые. Хотя в продуктовые контейнеры через сетчатые стенки пробрались мелкие птицы и грызуны и было видно, что со всех сторон торчат лохмотья пакетов и упаковки. А вот опечатанные короба стояли нетронутыми.

– Канг, оставайся в машине! – приказал он. – Передай на базу, что, – он замолчал, – хотя нет, пока ничего не передавай, я пойду и всё проверю.

Почувствовав беспокойство товарища, молодой мужчина вдруг посерьёзnel. Он прекрасно понимал, что дурачиться по дороге это одно дело, но сейчас ситуация выглядела действительно странной.

Старший сержант Чжу спрыгнул на землю и осмотрелся. Вокруг всё было тихо, долина дышала теплом осени, небо было безоблачным, и природа ни о чём не беспокоилась. Вужоу обошёл коробки, оставленные на дороге, и ещё раз убедился, что печати не сломаны, а продукты на месте. Это могло означать только одно: адресат по какой-то причине сюда не выходил. А так как вокруг не было ни единого строения и Вужоу не знал, для какой цели они оставляют здесь посылки, то он не мог даже проверить причину сбоя. Мужчина ещё раз огляделся и вернулся в машину.

– Дай мне рацию. – сказал он, присаживаясь на своё место. – Говорит старший сержант Чжу, соедините меня с начальством.

Вскоре послышался слегка искажённый помехами голос:

– Что у вас случилось? Вы сорвали меня с важного селекторного совещания, и причина должна быть очень веской!

– Прошу прощения, но я считаю своей обязанностью немедленно сообщить, что из сектора семь не поступал заказ на этот месяц. Мы приехали посмотреть, не случилось ли чего. – Вужоу замолчал. – С прошлого раза никто не забрал посылку, коробки так и стоят на дороге.

– Это точно не пустая тара? Вы хоть проверили? – озадаченно спросил мужчина.

– Безусловно, я бы не стал вас беспокоить без веских причин. А так как мы всегда оставляли посылку на дороге, я даже не могу проверить, что случилось. Так как не знаю, куда идти.

На другом конце радиосвязи замолчали, послышался какой-то шум, и вскоре был отдан краткий приказ.

– Никуда не отлучаться до того момента, пока не приедет патруль, который вас сменит!

Пекин, резиденция генерала Веньяня, 18 ноября 2019 года

Генерал Веньянь был сегодня, в отличие от остальных дней, в добром расположении духа. Утро струилось прохладой, все дела были доделаны, и он мог спокойно удалиться в долгожданный отпуск. Ему редко удавалось выбраться из-за высокой загруженности, но сегодня генерал чётко всё спланировал, и у него было целых три дня, когда он мог наконец отдохнуть.

Он стоял на балконе в своей резиденции, пил чёрный, как смоль, кофе и наслаждался утром. В отличие от большинства, генерал любил крепкий сладкий напиток, сдобренный пряностями, пить с утра, а не после обеда. Голова становилась яснее и сил, вроде как, прибавлялось.

Внезапно в дверях бесшумно возник помощник, и генерал уже по одному выражению лица понял, что, по всей видимости, его отпуск снова откладывается. Он шумно выдохнул, опрокинул в рот терпкую горечь и сел за стол.

– Что у тебя? – прозвучал его властный с низкими тонами голос.

– Послание из СУАРА. Проблемы в седьмом секторе.

На лицо генерала, иссушенное солнцем и долгой работой, скользнуло беспокойство.

– Толком скажи. Что случилось?

Пока молодой помощник генерала объяснял ситуацию, Веньянь барабанил пальцами по столу и, как только молодой человек закончил, кратко сказал:

– Срочно ко мне заместителя секретаря Ксиолина! – побелевшими губами проговорил генерал.

Пекин, лаборатория «ЦИ», 18 ноября 2019 года

Из встроенных в стену динамиков лился суровый рок, музыка звучала так громко, что невозможно было расслышать даже крик человека, стоящего за соседним столом. Но вдруг одну минуту всё оборвалось, и сидящий перед микроскопом человек вскинул взгляд на входную дверь.

– Шиза, я тебе руки вырву и палки вставлю. – недовольно проговорил молодой светловолосый мужчина.

– Моя сестра не позволит тебе произвести такое членовредительство. – невозмутимо сказал китаец, который скоро спускался по длинной лестнице. – Костя, собирайся, мы с тобой едем в одно интересное место.

– У меня здесь столько классных и мегакрутых задач, что я никуда не собираюсь. Кстати, благодаря твоему отцу, я вряд ли даже выберусь на море в этом году. – Костя пожал плечами. – Я, конечно, должен оправдывать доверие, которое мне оказали, но, по мнению вашего папаши, это значит, что меня можно загонять до седьмого пота.

Костя Ивлев был молодым талантливым учёным. Десять лет назад, ещё будучи студентом, он выиграл поездку на конференцию в Пекин. Когда он собирался в Поднебесную, то планировал вскоре вернуться в Москву и строить карьеру в родной столице. Но никто не знал, что в Пекине он встретит Лилинг, и жизнь его круто изменится. Любовь молодых людей, вспыхнувшая с первой встречи, была такой яркой, что даже ортодоксальная китайская семья Лилинг приняла Костю. А чуть позже, пройдя всевозможные проверки, он был допущен работать в семейный бизнес: в лабораторию, которая изучала поведение крови. Ши Дза был вирусологом, Лилинг и Костя гематологами.

Костя Ивлев сильно выделялся на фоне новой китайской родни. Он был широк в плечах, высок и светловолос, а Лилинг рядом с ним выглядела просто маленькой фарфоровой темноволосой куколкой. Ши Дза же был длинный, subtilный и очень похож на своего отца.

– Это прямой указ нашего уважаемого прародителя. Кстати, он вчера услышал, что ты меня Шизой называешь, и я долго объяснял, что у тебя просто хреновое произношение.

– Какой указ-то? У меня ещё вал работы! – игнорируя замечание товарища, проговорил Костя, делая какие-то пометки в таблице, открытой на экране монитора.

– Мы с тобой едем в СУАР. – торжествующе сказал Ши Дза.

– Супер. – не отвлекаясь от микроскопа, Костя выставил большой палец вверх. – Та ещё радость. Надеюсь, с охраной? И теперь объясни зачем?

– А думаешь, мне кто-нибудь сказал об этом? – хохотнул китаец. – Выезжаем срочно. Лилинг присоединится по дороге.

Костя наконец оторвался от своего занятия и удивлённо взглянул на друга.

– Лилинг тоже едет? Она сказала, что всю неделю будет на конференции, а потом у неё научный совет. – он пожал плечами. – Что вообще происходит? Моя жена не может так просто пропустить все эти скучные собрания, она же их обожает. – съязвил он.

– Костя, у меня нет времени на споры. У тебя два часа, чтобы завершить все дела, и пора выдвигаться.

Синьцзян-Уйгурский автономный район, 20 ноября 2019 года

Спустя сутки молодые учёные предстали перед генералом Веньянем. Пожилому военному пришлось тоже оставить все свои дела и срочно приехать на военную базу в СУАР. Прибыв на место, он понял, что просто отпускать военных в лабораторию, где трудился Сунь Яо, нельзя. Учёный работал с опасными вирусами и то, что он не выходил на связь, могло говорить только об одном: случилось непредвиденное. Выяснить причину его молчания было необходимо, но здесь требовались профессионалы, а у генерала был лишь один близкий друг, кому он мог довериться – отец Ши Дза и Лилинг. А если учесть, что лаборатория была «чёрной» и о её существовании не знал никто, кроме генерала и ещё нескольких доверенных лиц, то поднять тревогу, не привлекая внимания, он не мог.

Когда в кабинет, который Веньянь временно занял, вошли молодые учёные, то генерал с удивлением посмотрел на Костю. Он, конечно, заранее был предупреждён о том, что тот приедет, но чужое лицо вызывало беспокойство. Хотя операция и была секретной, но Костя Ивлев уже давно стал членом семьи, которая имела достаточно сильное влияние и поэтому молодого человека воспринимали как равного. Или не показывали вида, что считают по-другому.

– Генерал Веньянь, – начал Ши Дза, – я благодарю, что вы обратились именно к нашей лаборатории за помощью.

Но пожилой мужчина одним движением руки прервал пространные речи.

– В горах находится секретная лаборатория. Там работает Сунь Яо Ван. Уже больше месяца он не выходит на связь.

– Простите, Сунь Яо Ван из отделения геронтологии? – спросил Ши Дза.

– Именно. – подтвердил генерал. – Вы его знаете?

– Мы приятельствовали в институте. И потом часто общались, но я его не видел более трёх лет.

– Всё это время он работал над одним проектом. – генерал задумался. – Ваша задача состоит в том, чтобы под охраной военных зайти в лабораторию и посмотреть, что там случилось. При этом я прошу соблюдать все протоколы и меры безопасности, необходимые при работе с опасными вирусами.

– Генерал, я прошу прощения, – задумавшись произнёс Ши Дза, – в своё время Сунь Яо рассказывал о своей теории относительно вируса бешенства. – осторожно сказал он и замолчал. – Он работал именно с ним?

– Да.

– Тогда, даже если учесть, что произошла утечка, то можно сильно не беспокоиться, – пожала плечами Лилинг, – он не летуч и передаётся только со слюной и кровью больного животного.

Генерал ничего не ответил, поднял голову и вздохнул.

– Но он работал не только с ним. – жёстко сказал он. – У нас нет времени на пустые разговоры, давайте приступим к делу. Мне нужно знать, что там произошло.

Молодые люди не решились дальше спорить, и вскоре они ехали к месту, которое уже полтора суток охраняли Вужоу и Канг.

Республика Алтай, 18 июня 2020 год

Утро расцветало птичьим разноголосьем, веяло медовым ароматом трав и согревало первыми лучами пробуждающегося солнца. Уля вышла на веранду, потянулась и, настроив в наушниках любимый мотив, вышла на лесную дорожку. Регулярная утренняя пробежка стала давним и приятным занятием, уже даже ритуалом, потому что без этого бодрящего глотка единения с самой собой день не был таким насыщенным и счастливым.

Ульяна уже не переживала о том, что, преодолев порог восемнадцатилетия, ей пришлось остаться жить с родителями. Девушка не сдала экзамены для поступления в институт, и теперь мечта о собственном жилье отложились на целый год. Хотя можно было пойти работать и снять квартиру или просто взять денег у отца, но, пока он не успокоится из-за её провала, Уле не удастся уйти из-под родительского контроля. И сейчас вот уже целый месяц она жила в далёком алтайском посёлке, правда, повышенной комфортности, где родители купили коттедж. Что-то вроде дачи.

Сначала она стремилась обратно к столичной жизни, но потом привыкла к спокойному и неспешному ритму вечеров; ей снова стало нравиться читать, Уля пересмотрела кучу фильмов и, как ей казалось, стала даже лучше выглядеть. Болезнь, которая помешала ей быть в числе первых и лучших, как она привыкла, понемногу отступала. Хотя папа не считал её депрессивное состояние заболеванием, но психоаналитик настаивал, что она просто перегрузила нервную систему и ей необходим отдых.

Уля глянула на своё отражение в зеркале. Бессонные ночи пошли на пользу, фигура подтянулась, спал заметный жирок в области талии, который она накопила, постоянно снабжая мозг глюкозой в виде нескончаемых десертов. Светлые длинные волосы перестали выглядеть как торчащая в разные стороны солома, а серые глаза снова блестели. Сейчас Уле хотелось только одного, вернуть себе прежние крепкие мышцы, которые стали немного рыхлыми без постоянных тренировок.

Ульяна подумала, что сегодняшний отъезд родителей в гости подарит ей прекрасный вечер. Она заметила в папиной коллекции вин одну симпатичную бутылку и была готова до утра смотреть ужастики или мелодрамы. Или что-то про конец света: такие фильмы девушка особенно любила.

Приободрившись мыслями о предстоящем веселье, девушка натянула кроссовки для пробежки, включила любимую музыку и, ещё раз окинув в зеркало фигуру, затянутую в эластичный спортивный костюм, вышла в утреннее тепло. Немного разогрев мышцы на веранде, Уля побежала по лесной дорожке.

Вдруг девушка почувствовала, как земля содрогнулась под её ногами. Она остановилась на секунду, вынула наушники и услышала позади себя оглушающий вой. На месте её дома метался огонь, над другими коттеджами бродил чёрным призраком дым, вокруг летели обломки, слышались крики. Уля застыла не в силах пошевелиться, она не могла понять, что происходит. Как в одну секунду мир так поменялся? Но вдруг Ульяна словно провалилась в забытье, тёмная пелена заволочла её сознание, и тело девушки отбросило на несколько метров.

Очнувшись от удара о землю, она мутным взглядом обвела пространство и увидела перед собой берег лесного озера. Сзади на неё надвигался ураган огня, и девушка, собрав последние силы, доползла до лодки, которая была пришвартована неподалёку. Она перевалила тяжёлое тело через невысокий борт, дёрнула верёвку, чтобы отвязать судёнышко и, перебирая руками по деревянному пирсу, смогла вывести лодку подальше от илистого берега. Уля оглянулась и увидела, что на лес, где она бегала каждое утро, несётся шквал рыжевших пламенем осколков. Силы оставили её, и девушка неуклюжим кульком упала на дощатое дно.

Словно сквозь толстый ватный слой пробивались какие-то звуки. Уля открыла глаза и не поняла, где она находится. В спину впивался топчан, руки и ноги болели так, словно она перегрузила вагон дров, а в голове танцевали черти. Девушка пошевелилась и, ощупав себя, с облегчением выдохнула – вроде целая.

– Очнулась, милая? – донёлся незнакомый женский голос.

Ульяна аккуратно подняла голову и села. Она разглядела избу, в которой находилась. От печки веяло теплом, из котелка, который стоял сверху, вкусно тянуло какой-то едой, а за столом, что примостился у окна, сидела женщина. Незнакомка была какой-то странной и нескладной. Женщина явно была очень высокой, при этом у неё были широкие плечи и большие руки. Из-под лёгкой косынки виднелись тёмные с яркой проседью волосы, а на лице выделялся острый птичий нос. Она ловко чистила картошку и бросала её в таз, стоящий перед ней.

– А вы кто?

– Здрасти-мордасти! В моём доме меня же и спрашивает. – засмеялась женщина. – Баба Вася я.

– Как я здесь оказалась?

– Так там за озером так рвануло, что я бегом тудысь. Я думаю, газбаллон у кого-то полетел. Хотя откуда в посёлке для дураков газбаллоны-то. – женщина широким жестом сбросила кожуру в ведро.

– В каком посёлке? – поморщилась Уля.

– Ну, за озером-то новый посёлок построили, вроде как экологичный. А там раньше скотобойня была, стоки особливо не чистили. Ну, короче, какой там газбаллон, такие «ферверки» начались, аж здесь земля тряслась. Стою, смотрю, вдруг лодка плывёт, а ты в ней.

– А как же вы меня сюда дотащили? – Уля пыталась осознать новую информацию.

– Как-как? На тачке. Ты вон лёгкая какая, словно игрушечная. – баба Вася встала и, взяв половник, помешала варево в котелке.

– А сколько прошло времени? – Уля попыталась встать.

– Дак уж вечер, а рвануло утром. Считаю день. – женщина вынула из-под полотенца круглый хлеб и начала резать крупными ломтями.

– Я здесь целый день? Наверное родители с ума сходят. – Уля вынула тонкий корпус мобильного телефона из кармана. Но стекло пересекала широкая трещина и на любые манипуляции аппарат не реагировал. – А у вас есть телефон?

– Есть конечно. Вон на тумбочке лежит.

Ульяна с трудом встала с топчана и оглядела маленький кнопочный телефон. Она быстро набрала номер родителей, но в ответ было лишь молчание.

– Связи нет. – сказала она растерянно.

– Так свет, наверное, в посёлке отрубили. – женщина стала крошить картошку мелкими кубиками. – У меня свой генератор, а в посёлке если электричества нет, то вышка быстро садится и связи нет. Но это ненадолго.

– А что случилось? – Уля подошла к окну и посмотрела на поле, видневшееся перед домом.

– Да почём я знаю. – пожала плечами женщина, расставляя тарелки на столе. – У меня машина сломалась, я одна уж неделю, как сыч сижу. А Мишка обещал к концу той недели починить тарантас мой, но так до сих пор и чинит. Так бы я тебя давно в село свезла, там бы и узнали, а так на тачке далеко, не докатишь. – баба Вася окатила водой стрелки зелёного лука и пряно пахнущую паутину укропа. – Садись, ужинать будем.

– Спасибо. – Уля и правда почувствовала острый приступ голода.

Девушка неуверенно села за стол, отломала от кружевного мякиша ржаного хлеба кусочек и понюхала.

– Какой запах хороший.

– Ну куда ж ты руками-то грязными. – всплеснула руками баба Вася. – Иди-ка умойся. Я тебе в умывальник воды тёплой налила.

Уля вышла в прохладу сеней и глянула на себя в маленькое зеркало, прилаженное поверх раковины. На щеке виднелся красный след, в волосы набила лесная труха, и на скуле наливался бордовым пламенем синяк.

– Красота! – цокнула она языком и, наскоро ополоснув лицо, вернулась к столу.

– Я надеюсь, с утра завтра Мишка приедет, и он тебя до посёлка довезёт. Я ж шоферу Мишке, ну это, – старуха сделала характерный жест по горлу рукой, – самогонки обещала. Так что приедет обязательно. Он непьющий, но иногда можно. Милка строгая у него, а как иначе, коли двое ребятишек у них. – баба Вася поставила перед Улей тарелку с овощным рагу. – Ты часом не эта, как его, слово всё время забываю. – она задумалась. – Короче, ты мясо ешь?

– Да. – Уля покивала головой и почувствовала тупую боль в затылке.

Баба Вася вдруг подошла ближе к окну и пожала плечами.

– Идёт кто-то. Штатается, что ли? Пьяный? Да и кто б ко мне в такую даль пошёл своими ногами, обычно на машине ездят, тут до жилища десять километров. Да и для грибников рановато ещё. – рассуждала женщина, пока от края леса в сторону дома медленно двигалась чья-то фигура.

Баба Вася оторвалась от окна и вышла на порог. За ней подтянулась Уля.

– Может, за черникой кто выбрался. Я вчера по кромке ведро насобирала. – рассуждала пожилая женщина. – Погоди, да это ж Милка! Мишкина жена.

– Она вся в крови. – выдохнула девушка.

Женщина, которая была уже недалеко от хутора бабы Васи и правда была в крови. Она медленно шла, так, будто ничего перед собой не видела. Старуха, словно ворона, боком соскочила со ступеней и понеслась, прихрамывая на ходу, к идущей навстречу женщине.

– Мила, что с тобой? Глаз пустой совсем! Кто тебя так? Мишка, что ли? Мила, что молчишь-то? Мишка-то где? – баба Вася тормозила женщину, которая болталась словно тряпичная кукла в её руках. – Ну-ка пойдём во двор.

Баба Вася ещё раз оглядела поле за домом и завела женщину внутрь за ленту высокого забора, которым был защищён дом от набега лесных обитателей. Мила послушно шла за ней и вдруг проговорила:

– Нету! Никого нету. – женщина бессильно опустила на полено для рубки дров. – Мишки нет, детей нет, соседей нет.

– Мать, ты чё, сбрендила или пьяная? – старуха зыркнула на Улю. – Чё стоишь? – Воды принеси. А ты посиди, оклемайся маненько. – погладила она по голове Милу.

Баба Вася гладила Милу, которая прижалась к её переднику щекой, по которой из раскрытых глаз текли слёзы.

– Слушай. – сказала старуха Уле. – Как звать-то тебя? – вдруг спросила она.

– Ульяна. – ответила девушка, передавая кружку с водой.

– Иди в сени, возьми таз, жестяной такой, из чайника тёплой воды налей и тряпицу с полки возьми. Надо ей хоть лицо обтереть. Потом уж разберёмся, что к чему.

Немного приведя Милу в чувство, Уля с бабой Васей перевели женщину в дом. Старуха натрясла в рюмку капель, режущих глаза ароматом, и заставила Милу залпом выпить.

– Вот, а теперь ляжь сюда.

Она отвела Милу за занавеску и уложила на топчан, где прежде отсыпалась Уля. Мила после капель как-то сразу успокоилась и прикрыла глаза.

– Не дом, а госпиталь какой-то. – пожала плечами баба Вася. – Ладно, на ночь глядя идти в лес негоже, а вот поутру придётся сходить и выяснить, кто ж её так разукрасил. Пойдём хоть чайку попьем. – баба Вася остановилась и покосилась на Улю. – Рюмочку будешь? Смородиновка у меня просто удалась в этом году.

– Можно. – вздохнула Уля. – Сегодня день такой, как раз для смородиновки.

Девушка села за стол и глянула в сгущающуюся темноту за окнами. На небе вырисовывались звёзды, показался краешек лунного диска и вскоре занавешенный сумерками лес растворился в ночи.

– А вы что, одна здесь живёте? – спросила Уля.

– Не, со мной Буян живёт, он днём по лесу гоняет, но к ночи всегда домой. Ещё кошка Киса, да и скотина во дворе кое-какая имеется. – рассмеялась баба Вася. – Я лет тридцать назад из города сюда перебралась, модная тогда я была и образованная. Почти что Василиса Премудрая. Это уж со временем ассимилировалась до бабы Васи.

– Из города? Одна в чистое поле? – удивлённо спросила Уля.

– Ну почему одна. С мужем. Тут и деревня раньше была, за просекой пара домов ещё сохранилась. Мы с ним землю выкупили, начали деревню возрождать, всё сами научились делать, но потом мужу скучно стало здесь со мной. Ушёл за молодой туристкой счастья искать, а я осталась. А я не жалею, детей вырастила, они в город перебрались. Внучок у меня есть.

– А почему баба Вася? – Уля вдохнула ароматный густой настой, который поставила перед ней женщина.

– Потому что Василиса Митрофаньевна. А потом приклеилось как-то баба Вася.

Женщина налила в две стопки из высокой бутылки смородиновку и кивнула.

– Ну, надеюсь, завтра всё прояснится.

– У меня родители с ума сошли, наверное. Они же не знают, что меня в доме не было. – покачала головой Уля.

Они молча и неспешно ели наваристую похлёбку, и Ульяна всё время думала, как сообщить родителям о том, что она жива и здорова. Вдруг за занавеской кто-то зашевелился, и к ним вышла Мила.

– О, Милаш. Ты встала. – улыбнулась баба Вася, глядя на бледную женщину. – Иди, умойся.

Мила согласно кивнула и пошла на выход.

– Мне как-то надо до города добраться. – озадаченно сказала Уля.

– Ну ночью по лесу-то не пойдёшь. У нас здесь и зверь дикий есть. А до посёлка твоего считай километров пятнадцать, если вкруговую. А лодка твоя течь дала, хорошо хоть я тебя заметила, и ты не утопла. Да и куда там ехать, там угли, наверное, одни остались: так полыхало.

Уля вдруг схватила сухую ладонь старушки и посмотрела на неё.

– Вы мне жизнь спасли, а я даже спасибо не сказала. – девушка подняла глаза на бабу Васю. – Простите, я, наверное, до сих в себя не пришла.

– Сядь уже и пей чай. – тепло улыбнулась женщина. – Чего-то Милка запропастилась.

Баба Вася вышла в сени, и вдруг Уля услышала её крик.

– Я что ж тебе по жизни такого сделала паршивка, что ты в мои сени пришла вешаться?!

– Я не могу. – сдавленно прошептала Мила.

– Чего ты не можешь?! – вырывая из слабых рук Милы верёвку, прокричала старуха.

– Ты не понимаешь, баб Вася. – Мила вдруг уронила голову на грудь и заплакала.

Уля подошла ближе и остановилась, глядя на двух женщин.

– Да как я могу понять, если ты пришла и молчишь, как воды в рот набрала.

– Их всех на моих глазах, как языком, пламя слизало. Я с города приехала, по полю шла, вдруг зарево полыхнуло и нету, баба Вася, никого нет, только тишина. – рыдающим голосом произнесла Мила.

Василиса молча присела напротив неё.

– погоди. Я что-то в толк не возьму!

– А как же так, – Уля беспокойно глянула на старуху – я же вышла из дома на пробежку, и оглянулась на какой-то звук. Меня в озеро отбросило, позади меня было пламя. Не могло же так быть в двух местах одновременно.

Вдруг на улице истошно зашлась лаем собака.

– Буян вернулся. – машинально сказала пожилая женщина. – Но что-то он брешет. Он у меня попусту не твякает. Кто-то шевелится за забором. Девки, тихо. Не знаю, что за поздний гость, да и кто бы полез через забор. Я ворота-то на ночь всегда закрываю, собака свой лаз знает и там заходит.

Василиса пожалала плечами и встала. Старуха сняла со стены двустволку, мощный фонарь и вышла на крыльцо.

– Ну-ка вылазь! А то шмальну! – крикнула она, шаря по темноте лучом света.

– Баб Вася, не стреляй! Это Руслан! – во дворе стоял плечистый молодой человек, он гладил Буяна по голове и осматривался тревожным взглядом.

– Чего тебе здесь надо охальник? И к собаке моей руки не тяни. Он хоть и кобель, но попримечнее тебя будет. – грозно сказала Василиса. – Ты что паразит через ворота перепрыгнул, что ли?

– Баб Вася, не таракти. Выйди, поговорить надо. – Руслан мотнул головой. – Я ворота открою, заеду. Можно? Дело есть.

С этими словами он открыл щеколду и распахнул створки. Руслан прыгнул в кабину старенького УАЗика и заехал во двор. Баба Вася недовольно поморщилась, вернулась в сени и, повесив ружьё обратно, глянула на Улю.

– Ты Милку-то покарауль, как бы она с собой чего не сотворила. Там внук знакомой моей приехал, помощь какая-то нужна.

Старуха, шурясь от света фар, подошла к капоту и, завидев на переднем сиденье соседку с дальнего хутора, расцвела улыбкой.

– Ой, Наташка, ты, что ли? – Василиса обошла машину и дёрнула дверь на себя.

Она только успела подхватить женщину, которая посмотрела на неё прозрачным взглядом и повалилась вбок.

– Наташ, ты чего это? – баба Вася придержала её. – Пьяная, что ли? – она посмотрела на подошедшего Руслана.

– Нет. Я к ней приехал в гости, выпили наливки пару стопок, я вышел ворота закрыть, вернулся, а она на полу сидит и аукает, как дитя малое. Потом повалилась кулём, еле в машину запихал. Я в больницу рванул, но довести смог только сюда, она так визжит по дороге, что уши закладывает.

– Ты её ударил, что ли? – баба Вася смотрела, как её соседка вертит глазами, но было ясно, что сознание её где-то очень далеко.

– Да не трогал я её, я вообще женщин не бью никогда. Что ты городишь! – в сердцах крикнул он. – Сам не пойму. Ели и пили вместе. Не знаю, что делать. Помогите.

– Может, insult какой или с головой что-то? Хотя она ж молодая совсем. – встревожилась Василиса. – Её в больницу срочно надо! Ты в скорую-то звонил?

– Да звонил, но связи нет. Тут в ваших лесах ни связи, ни света, ни чёрта нет! – Руслан заметил вышедшую на крыльцо Улю. – Она верещит так, когда едешь, что у меня самого insult будет. Это нечеловеческий звук какой-то.

– Ничего, потерпишь! На вот, рюмочку наливки. Ты вон в какую даль приехал, не переломился.

– Василиса Митрофаньевна, где капли, которые вы Миле давали? Она рыдает так, что я боюсь, у неё приступ будет. – спросила Уля.

– Ой дочка, на серванте вроде поставила. – баба Вася задумчиво смотрела на Наталью. – Ну ладно, давай в дом её, может это с мозгом что-то и, видимо, когда скорость набираешь, ей совсем плохо. У меня так кошка орёт, когда я быстро еду.

– Баба Вася, ну ты прям профессор. – усмехнулся мужчина.

Руслан легко подхватил на руки Наталью и понёс её в дом. Василиса обернулась на притихший ночной лес, удивилась тому, что нет светлого пятна, которое обычно отбрасывал городок, располагающийся в километрах двадцати отсюда и вздохнув пошла в дом.

– Чего с Милкой? – спросил Руслан, который вернулся на кухню, положив Наталью на топчан, служивший сегодня прибежищем для всех.

– Не знаю, – тихо сказала Василиса, – чувшь какую-то городит. Что мол, Мишку и детей, и соседей спалил огонь. Всех одним разом. Я б, конечно, смоталась и посмотрела, но муженёк ейный до сих пор машину мне чинит.

– С твоим автобусом, Василиса Митрофаньевна, не каждый справится. Купила бы себе давно уже хоть ниву, хоть патриот, а то рыдваном своим всех замучила.

– Рот захлопни. – незлобиво спросила женщина. – Есть хочешь?

– Нет. Поеду в больницу, доктора привезу.

Вдруг они услышали грохот и переглянувшись побежали за занавеску.

– Идол, ты что её на топчан запёр? На пол бы поклат! – Василиса покачала головой и, взяв подушку, подложила её под голову Наташе, которая упала с кровати. – Она же, сам говоришь, как дитё. Дай-ка одеяло, подстелем под неё.

– Что с ней случилось? – тихо спросила подошедшая Уля.

– Да кто б знал. Думала, вечерок спокойный проведу. А тут то ты, то Мила, теперь Наташка.

– Здравствуйте. – мужчина окинул взглядом фигуру Ули. – Я Руслан.

– Я кобель. – твёрдо сказала баба Вася. – Вот так тебе надо представляться. Чтоб девки мне потом слезами стены не мазали.

– Баба Вася. – прошипел Руслан.

– Иди шипи на улицу, мне не страшно. – баба Вася со всех сторон подоткнула одеяло под Наталью.

– Уля. Ульяна. – девушка посмотрела на лежащую на полу женщину. – На insult не похоже, у моей бабушки был, там всё по-другому было.

– Ладно, я в город поехал. Скоро вернусь. – сказал Руслан.

– Ой, а возьмите меня с собой. – Уля взглянула на него. – Мне к родителям надо, они на несколько дней уехали к маминой сестре. Если они в новостях увидят, что здесь произошло, это кошмар будет.

– Слушай, последняя электричка уходит через тридцать минут. – Руслан посмотрел на часы. – Ну, может, и успеем.

– У меня же денег нет. – вдруг сказала девушка. – Простите, а может мне кто-то на билет одолжить? Это, конечно, крайне неудобно, но я всё верну.

– Поехали, разберёмся. – улыбнулся мужчина. – Только время позднее, я бы на твоём месте что-нибудь ещё надел. – Руслан посмотрел на Улю, которая была в обтягивающем спортивном бра и легинсах.

– Н-да, – старуха критично оглядела Улю, – что-то я не подумала, что в таком виде она далеко не уедет. – она вдруг хлопнула в ладоши и пошла в дальнюю комнату приговаривая. – Вот, Руслан, и твоё умение волочиться за каждой юбкой, пригодилось. Сразу заметил, на что обычные люди забыли обратить внимание.

– Баба Вася, ты меня достала уже! – в сердцах крикнул паренёк.

– А меня знаешь, как Олеська достала каждый день на пороге валяться и орать благим матом, как она тебя любит. То сначала вы обои ходили до меня, чтобы я вас свела, потом

развела. Я что, первая сваха на деревне? Это ещё повезло, что она наконец уехала. – баба Вася вынесла длинную куртку. – На! Не шибко модно, зато задницу и сиськи прикроешь.

Уля вспыхнула, взяла куртку и быстро накинула на себя.

– Я всё верну. Спасибо вам большое! Я обязательно приеду. Ведь если бы не вы, то я не знаю, чтобы со мной было. – Уля порывисто обняла бабу Васю и пошла вслед за поторапливающим её Русланом.

– Ой, Мила, хватит уже комаров кормить в сениях, пойдём в дом. – со вздохом сказала баба Вася. – Руслан, – окрикнула она мужчину, – загляни к ней в деревню, посмотри, что там.

– Хорошо. Сейчас за доктором, потом заеду к Милке и сразу обратно.

Василиса перекрестила их, отвернулась и закрыла дверь.

Уля вдохнула ночной воздух, перевитый ароматами трав, села в машину и посмотрела на Руслана.

– А ворота закрыть?

– А как же ты потом выйдешь? Калитки нет. Я сам. Ты сиди. – мягко сказал он. – Она ж специально не пошла закрывать. Вредная старуха, но огромной и доброй души человек.

Машина, сверкнув фарами, быстро выехала на мягкую грунтовку, Руслан вышел, чтобы закрыть створки, а затем в два счёта перелетел через ограду.

– А ты-то как здесь оказалась?

– Я из экопосёлка. Там взрыв был, а я только на пробежку вышла, еле до лодки доползла, там и отключилась. – пожала плечами Уля. – А Василиса Митрофаньевна меня спасла, получается.

– Да, слышал про посёлок. Хотел завтра смотаться туда, посмотреть. Ладно, надо поторапливаться, а то не успеем на электричку.

Тёмный лес расступался перед ними, разбегались под сень деревьев какие-то тени, лишь было слышно, как о корпус машины царапают ветви. Мягкая грунтовка глушила быстрый ход машины, а Ульяна беспокойно смотрела по сторонам и думала, что неплохо бы ещё где-то взять работающий телефон.

Вдруг в образовавшейся прорехе между деревьями в свете луны показался мирно дремавший посёлок.

– Чего-то света ни у кого нет. – посмотрел в сторону домов Руслан. – Время вроде не позднее. Вот мужики матерятся, сегодня же финал. Завтра электрика местного гонять будут. – усмехнулся он.

– Мила из этой деревни? – Уля смотрела, как колышется лунная дорожка на ряби озера.

– Нет, она дальше живёт. Хотя странно, что к бабе Васе пошла, у неё подруга здесь. Ладно, разберёмся. По темноте шариться, только на неприятности нарываться.

Окраина города встретила их безлюдными улицами и редкими всполохами света в окнах.

– Почему-то и здесь никого нет. – тихо сказала Уля.

– Так спят уже все. В центре самая туса, а здесь чего делать? Сейчас проедем через наш бродвей, там жизнь!

– Бродвей? – усмехнулась девушка.

– А то! – покосился на неё с улыбкой Руслан. – У нас и Елисеевские поля есть.

– Елисейские. – поправила молодого человека Уля.

– Ага. И эти тоже.

Чем дальше они катились по улицам города, тем больше становилось беспокойство Руслана. Молодой человек родился и вырос в этой округе, он знал здесь всех и каждого, а его отец был важным членом общества. Причём был в прямом смысле слова, и особенно ценило его заслуги здесь только криминальное общество. И сейчас молодой человек понимал, что случилось что-то из ряда вон выходящее. Пятница была тем днём, который не пропускала молодёжь: начало выходных дней отмечали весело. Сейчас должен работать и клуб, и бар, и даже ресто-

ранная веранда должна быть заполнена туристами. Но народу почти не было, и только изредка попадались люди.

– Какой-то тихий городок. – сказала Уля.

– Чересчур. Ладно, сейчас до больницы доедем, там спрошу, что случилось. Времени нет никого искать.

Вдруг Руслан заметил, что возле набережной ярко горит костёр в бочке, а рядом толпятся ребята. Он направил машину туда и остановился.

– Здорово! – сказал он, высунувшись из окна. – Чё всех как ветром сдуло?

От группы ребят отделился один из парней и вразвалочку подошёл к автомобилю.

– Наше вам привет. А я не знаю. Свет ещё днём обрубил. Даже слышал, в родилке света нет.

– Хрень какая-то.

– Скажите, а электрички ходят? – подалась вперёд со своего места Уля.

Мужчина блеснул улыбкой и оглядел девушку.

– Не в курсе. А что такая красotka хочет ехать на электричке? Я могу куда угодно домчать. – облизав губы, сказал он.

– Лёша, – вдруг твёрдо сказал Руслан, – эта девушка со мной! Мчать её никуда не надо. Иди у костра погрейся или вон в реке искупайся.

– Руслан, спасибо, но может и правда молодой человек меня подвезёт. – проговорила Уля.

– Нет! – Руслан сверкнул глазами в её сторону. – Сиди, Уля, ровно! – жёстко проговорил он и, не дав Лёше больше и рта раскрыть, рванул с места.

Когда они отъехали от толпы ребят, Руслан немного расслабился и направил машину в сторону больницы.

– Вы почему со мной так разговариваете? – возмутилась Ульяна. – Мне в город нужно, человек предложил подвезти.

Руслан вздохнул и, не глядя на неё, произнёс:

– Подвезёт он тебя максимум до ближайшего леса. Не доказано, конечно, но немало вот таких доверчивых девчат этот джентльмен туда отвозил, возвращались они крайне огорчённые его поведением. – грубо сказал молодой человек.

Ульяна поёжилась от его слов и замолчала. Она глянула на часы и поняла, что до отхода последней электрички осталось чуть больше десяти минут.

– Ну хорошо. Простите, я не знала. А вы можете меня отвезти на станцию?

Руслан показал куда-то в сторону рукой.

– Мы станцию только что проехали! Там темень одна! И это если не считать, что у них отдельная ветка идёт, и свет там по-любому должен быть. Уля, я тебе советую пока не дёргаться. Давай выясним, что происходит и дальше будем действовать по обстановке. Мне кажется, что если твои родители немного поволнуются, но к ним потом вернётся живая и невредимая дочь, то это лучше, нежели с тобой что-нибудь случится.

Руслан повернул машину к зданию госпиталя, которое возвышалось на пригорке. Он затормозил перед входом, но здесь тоже было тихо и безлюдно.

– Посидишь или со мной пойдёшь? – спросил он у девушки.

– С вами. – перспектива остаться здесь одной Улю пугала.

Они вышли из автомобиля и пошли по лестнице к входу. В приёмном покое одиноко мигала лампочка, и за столом дремал охранник.

– Смотри-ка, а здесь свет горит. – сказал Руслан. – Э, мужик! – он потряс за плечо огромного детину, который никак не реагировал на его действия. – Здоровый богатырский сон! – проговорил молодой человек. – Ладно, пошли.

Они с Улей пересекли безлюдные коридоры и стали подниматься на второй этаж. Больница дышала тишиной, и были слышны только их шаги. Вдруг послышался какой-то звук,

и Уля замерла. Девушка мгновенно вспомнила все фильмы ужасов, которые смотрела, и страх начал разъедать её изнутри. Она стала осознавать, что и правда происходит нечто очень странное.

– Тихо. – остановился Руслан. – Пойдём сюда.

Он приоткрыл дверь одного из кабинетов, откуда доносилось слабое поскуливание. Мужчина огляделся, попробовал включить свет, но всё было тщетно, он заглянул за стол, из-за которого доносился звук, и Уля услышала его тихий голос:

– Привет. Чего ревёшь?

– Страшно. А вы кто? – слышался плачущий женский голос.

– Мы инопланетяне, приехали делиться с вами новыми технологиями, а вы нас не встречаете. – пошутил Руслан, но сразу же осёкся, потому что забившаяся в угол девушка вдруг замерла. – Тихо, тихо, я пошутил. Я Руслан, я из Осиновской, нам врач нужен.

– Точно? – еле слышно прозвучал ответ.

– Точнее некуда. Мой отец – Князь. И я знаю, где все местные проводят грандиозные пати. На водонапорной башне. – быстро проговорил он.

– Идиот! Я и правда подумала, что..., – девушка замолчала, – я работаю здесь. – она с помощью Руслана встала на ноги. – Со смены была, потом снова на смену, ну и пошла спать в сестринскую. Проснулась час, наверное, назад, везде темно, никого нет. Вот бегаю, ищу. Кто попадает, никого не разбудить. Я Катя. – она вытерла глаза и посмотрела на Улю. – Что происходит?

Девушка в ответ пожала плечами.

– Так, понятно, что ничего не понятно. Девушки, пойдёте обратно к машине. Мне перестаёт нравиться текущая ситуация. – проговорил Руслан. – Ты кем здесь работаешь? – посмотрел он на Катю.

– Медсестра.

– Я полагаю, врача мы сейчас не найдём. – задумчиво проговорил Руслан. – Давайте дождёмся утра и потом разберёмся в чём дело.

– Мы здесь будем ждать? – спросила Уля.

В этот момент в коридоре послышался громкий звук, и все трое замерли. Руслан вышел посмотреть, что случилось, но в эту же минуту его сбили с ног, и молодой человек начал яростно отбиваться от нападавшего. Он наносил профессионально поставленные удары, но даже это ненадолго выводило агрессора из строя. Руслан пропустил удар в живот, резко согнулся пополам, и соперник навалился на него. Мужчина вдруг почувствовал отвратительный запах и услышал глухое рычание. Руслан сумел быстро сбросить тёмную фигуру, схватил нападавшего за одежду, рванул на себя, а потом резко оттолкнул. На этот раз всё удалось и нападающий полетел в тёмный проём лестницы, возле которого они оказались во время борьбы.

– Девушки, быстро за мной! – тяжело дыша проговорил Руслан. – Бегом в машину!

Все трое скорым шагом пересекли этаж, спустились к приёмному покою и проскользнули возле всё ещё спящего охранника. Здесь Руслан остановился.

– Погодите, нельзя так мужика бросать. Чёрт его знает, кто это был. – он сильно толкнул сидящего на скамейке человека в плечо. – Вставай, тютя. Всё проспидишь.

Вдруг охранник раскрыл глаза и глянул на Руслана. Он глухо промычал и стал заваливаться набок, беспомощно водил руками, хватал ртом воздух и в одну минуту всё стихло.

– Что с ним? – спросила Уля.

Молодой человек пожал плечами, а Катя, присев рядом, приложила пальцы к шее.

– Он мёртв. – озадаченно проговорила она.

Вслед за её словами в самом дальнем конце коридора послышались тяжёлые шаги. Руслан глянул туда и, схватив медсестру за руку, шепнул:

– Так, поехали отсюда. Быстро. Здесь что-то хреновое происходит. Надо в полицию ехать.

Все трое слетели со ступеней, бросились в машину, и как только они закрыли дверь, на крыльцо вывалилась мужская фигура. Человек стоял и озирался по сторонам. Он раскачивался в разные стороны, но словно ничего не видел.

– Смотри, халат рваный. Это походу он на меня напал. – произнёс Руслан и только сейчас заметил, что до сих пор сжимает в руках обрывок белой материи. – Почитайте, что здесь, – он передал Кате бейдж, который оторвался с куском халата.

Девушка глянула на лоскут и потом медленно проговорила:

– Соловьёв Иван Денисович. Это наш реаниматолог. – она замолчала, не отрывая взгляда от стоящего на крыльце. – Он ещё утром сегодня умер, скоропостижно. Пospал, потом встал и умер.

Обратно на хутор к бабе Васе УАЗик летел на всех порах, ребята никуда не заезжали, не смотрели, что случилось в деревне Милы: им всем было страшно. Они просто поскорее хотели добраться до единственного понятного и безопасного места, окружённого высоким забором.

Глава 2

Синьцзян-Уйгурский автономный район, 21 ноября 2019 года

Лёгкий дождь припустил ещё с утра и лениво тянулся уже до полудня. Ветер заштриховал тёмно-синими тучами небо и стало ясно, что непогода обосновалась надолго. Вужоу размял затёкшее от сидения в машине тело и юркнул обратно в салон, спасаясь от ветра. Канг недовольно глянул на него и кинул пустую пластиковую бутылку.

– Воды нет. Еды нет. —не отрываясь от экрана телефона, проговорил он. – Мы съели все запасы. Когда нас сменят?

– Ты же солдат.

– И что? – приподнял одну бровь Канг. – Голодный солдат – это плохой солдат.

– Недалеко есть родник. Сходи, я пока разведу костёр, и мы можем поймать кролика.

Канг Джанджи посмотрел на своего напарника как на ненормального.

– Вон там. – он указал на контейнер с пищевой посылкой. – Стоит целая коробка еды и воды. А мы пойдём искать кролика?

– Это не наш контейнер. У нас нет права его вскрывать.

– Птицы и мелкие грызуны уже постарались. – недовольно поморщился Канг и указал на торчащую сквозь решётку корзины рваную упаковку.

– Ты тоже хочешь выживать крошки хлеба оттуда? – засмеялся Вужоу. – Иди за водой, родник вон за тем пригорком, я пока придумаю что-нибудь с костром. А кроликов здесь бегают достаточно. Я сам видел. При этом они медлительные.

– Не, кролики резвые.

– Ну, может, сбежали у кого, они жирные и еле ходят. – Чжу потянулся. – В темноте ловить кроликов самое то. Резко наводишь луч фонаря на глаза, и кролик стоит как вкопанный. Всё, считай ужин у тебя есть. Давай иди быстрее, а то стемнеет.

Вскоре уютно трещали поленья в костре, Вужоу и Канг пили кофе и смотрели, как над углями жарится нерасторопная добыча. Тушку облизывал дым и языки пламени, на западе дрожал закат, и мир погружался во тьму наступающей ночи.

Синьцзян-Уйгурский автономный район, 22 ноября 2019 года

Следующим утром дождь решил покинуть эти края, снова веселилось солнце, купая свои лучи в зелёных луговых травах. Бывший костёр чернел пятном возле машины Вужоу и Канга, любопытные пичуги прыгали по капоту, царапая острыми коготками металл, а вокруг была красивая безмолвная тишина, которую лишь иногда прерывал полёт жуков или резкая трель птиц.

За поворотом послышался шум машины и позади автомобиля, несущего караул, остановился другой такой же, но более новый. Нетерпеливый водитель просигналил два раза, но ответа не получил. Из вновь прибывшей машины выскочил военный и, подойдя к внедорожнику Вужоу, забарабанил в дверь.

– Вы что совсем обалдели? Вы пьяные, что ли? Я напишу на вас бумагу! – кричал он, глядя через стекло на помятые лица коллег.

Наконец дверь открылась, и Вужоу тяжело вывалился из салона. Он ступил на землю, обвёл пространство мутным взглядом и сосредоточился на сердитом лице Гуанминя.

– Что случилось?

– Это ты у меня спрашиваешь? Вы забыли завезти важный пакет. Он у вас в машине.

– Но нам сказали оставаться здесь. – пожал плечами Вужоу.

– Зато я был там, – Гуанминь потыкал пальцем себе за спину, – и получил по полной! Давай пакет.

– Не сердись. Хочешь кофе и осталось от ужина немного свежей крольчатины? – миролюбиво сказал Вужоу.

Старший сержант не любил ссоры и старался всегда, когда это было возможно, сглаживать ситуацию. А сейчас он только хотел, чтобы стоявший перед ним человек перестал кричать, потому что чувствовал он себя хуже, чем отвратительно.

– Давай свой кофе. У меня есть лепёшки и конфеты. Позавтракаем, и я поеду дальше. Кстати, там уже прибыли какие-то учёные, они часа через два будут здесь. – Гуанминь подошёл к своей машине и обернувшись подмигнул. – Среди них даже красавица есть.

Вужоу разбудил Канга, который выглядел не лучше и даже отказался вставать, так что Гуанминь и Чжу разделили холодный завтрак на двоих.

Вскоре сытый и уже не такой злой коллега уехал по своим делам, а Вужоу остался сидеть на месте. Он пил крепкий кофе, чувствовал, как понемногу приходит в себя, и решил, что они слишком сильно устали за несколько суток несения службы.

Пекин, резиденция генерала Веньяня, 22 ноября 2019 года

С самого утра генерал был как на иголках. Молодые учёные, которых послал его друг, ещё не добрались до места, а от Сунь Яо по-прежнему не было вестей. Учёный, который всегда отвечал на звонки «сверху», никак не реагировал.

Генерал Веньянь не находил себе места. Сунь Яо работал в одиночестве, проект был засекречен и закрыт от внешнего мира. И поэтому генерал просто не имел права сейчас впустить туда даже военных. Оставалось только ждать, когда учёные доберутся до места.

Его жена Нингонг полностью соответствовала своему имени. Женщина была спокойно и рассудительной, многим она просто казалась кроткой, но это было далеко не так. Китайка чтит традиции, любила своего мужа, но при необходимости могла довольно быстро реагировать и решать проблемы.

– Дорогой, ты бледен последние дни. Это не очень хорошо. – Нингонг вошла в кабинет мужа, неся на крохотном подносе стакан воды и пилюли. – Твои лекарства.

– Я не хочу! – сердито сказала генерал.

– Конечно, дорогой. – с улыбкой согласилась она. – Но я вижу, у тебя проблемы, а эти таблетки просто помогают держать твою голову ясной. Унести их или оставить?

Генерал со вздохом посмотрел на жену и проглотил обязательные препараты.

– Что тебя печалит? – спросила она.

– Один из моих подчинённых не выходит на связь.

– Есть смысл переживать? – женщина поставила поднос на стол и обняла мужа за шею.

– Не знаю. Но он работал над очень сложным проектом.

– В данный момент ты способен что-нибудь сделать? – спросила женщина.

– Нет. Сейчас я могу только ждать. – он задумался. – Хотя нет. Я могу поехать и честно рассказать всё своему руководству.

– Это хорошая мысль. – улыбнулась Нингонг. – Но что ты им скажешь? Что не можешь связаться со своим подчинённым?

– Ты права. Мне даже нечего им сказать. Пока у меня есть только проблема. – он глянул на Нингонг. – Я бы хотел, чтобы ты собрала в нашем загородном доме всю семью. Придумай что-нибудь.

– И даже дедушку Чао брать?

Генерал немного подумал, потом кивнул и попросил жену оставить его одного.

Нингонг посмотрела в глаза мужу и ей стало не по себе. «Загородный дом» – это было то место, куда они все должны были отправиться в случае опасности. А «дедушка Чао» – это был сигнал, что нужно собрать всё самое ценное и проверить готовность бункера принять людей.

Синьцзян-Уйгурский автономный район, 22 ноября 2019 года

Солнечный свет согревал нос Лилинг, и она улыбалась, когда лучи попадали в глаза. За последнее время девушка много работала и выбраться на природу не представлялось возможным. Зато сейчас она полностью растворилась в этой поездке и наслаждалась каждой минутой. Ей нравилось ехать в машине, развалившись на заднем сиденье, слушать музыку в наушниках и чувствовать руку мужа в своей руке.

Долина дышала спокойствием, и Лилинг подумала, что к старости они с Костей смогут перебраться куда-нибудь поближе к лесу и построят там дом. Хотя с их свадьбы прошло много времени, но ей до сих пор не верилось, что всё это реальность. Она до дрожи боялась представлять Костю родителям. Леденящая волна ужаса накатывала на девушку, когда Лилинг понимала, что дальше тянуть нельзя и ей просто придётся сказать родителям, что её избранник не только бедный студент и семья у него незнатная, но он ещё и не китаец.

Но все страхи оказались выдуманными. Родители были прогрессивными, конечно, поначалу выглядели немного расстроенными, но как-то довольно быстро привыкли к Косте. Их больше расстраивало, что старший сын Ши Дза никак не мог найти себе невесту. Он был полностью погружён в работу и практически не вылезал из лаборатории. Поэтому иногда отец семейства специально закрывал её, и тогда Ши Дза несколько дней просто маялся бездельем.

Лилинг взглянула на брата и улыбнулась. Он опять читал, хмурил брови и что-то бормотал. Она легонько тронула его колено носком кроссовки, но он лишь сердито отмахнулся и продолжил своё занятие. Девушка счастливо вздохнула и уснула, прикорнув на плече у Кости. День был прекрасен, они планировали быстро закончить с просьбой отца и на несколько дней смотаться в Гуйлинь, где у подруги Лилинг была своя гостиница. Отец тоже одобрил эту поездку, чтобы Ши Дза хоть немного развеялся.

Водитель притормозил, машина сбавила скорость, и Лилинг проснулась. Она сонно оглядела окружающую реальность и осталась довольна: погода по-прежнему была хорошей, и они уже добрались до места. И сейчас ей не терпелось посмотреть на настоящую подпольную лабораторию. Сегодня Лилинг чувствовала себя частью чего-то нужного, важного и очень секретного.

Машина встала туда, где прежде припарковался Гуанминь. Военный, который их вёз до места, выскочил наружу и пошёл к стоящему впереди автомобилю. Он перекинулся несколькими фразами с двумя солдатами, дежурившими здесь, и сразу отпустил их.

– Вы не против? Я распорядился, чтобы они ехали. Происшествий не было, а устали ребята сильно, двое суток здесь сидели.

– Конечно. – покивал Ши Дза. – Вы тоже можете ехать, а когда нас нужно будет забрать, я сообщу.

– Нет. Начальство обязало меня вас ждать. – сказал водитель.

– Это совершенно бессмысленная трата времени. – пожал плечами Ши Дза и пошёл к багажнику, чтобы забрать свой рюкзак.

Лилинг с Костей рассматривали окрестности и весело болтали. Вскоре все трое, взяв свой багаж, направились по тропинке за холм, где располагалась лаборатория. И хотя ребята не знали, куда идти, им специально для этого выдали навигатор с точными координатами. Когда же учёные добрались до места, то увидели перед собой небольшой домик, который скорее смахивал на деревенскую лачугу, чем на лабораторию.

– Это чё? – спросил Костя.

– Судя по навигатору это и есть наша лаборатория.

– А, ну тогда у моей бабушки в деревне тоже лаборатория. Ну хотя да, она ж там забористый самогон варит. – заметил Костя со скептическим выражением на лице.

– Столько рассказов про этот самогон! – нелепо всплеснул руками Ши Дза. – Хоть бы раз привёз попробовать.

– Ага, чтобы меня потом ваша компартия подвесила за причинные места и сказала, что я провёз биологическое оружие на просторы вашей любимой страны. Шица, поехали к нам в деревню, там отведёшь душу. – проникновенно закончил свой монолог Костя.

– Куда отведу душу? – Ши Дза нахмурил брови.

– Ну, это смотря сколько сможешь осилить бабкиного нектара. Но судя по тому, что в отношении самогона ты девственник, то максимум куда ты сможешь отвести душу – это к туалету! – развёл руками Костя.

У Кости с самого утра было какое-то нехорошее предчувствие и ему не хотелось никуда ехать. Не нравилось молодому человеку, что его вот так в один момент выдернули из привычного ритма. Но что поделаешь, отказать он не мог, его бы просто не поняли. Да и Лилинг отпускать одну он тоже не хотел, тем более что всё-таки поездка на море теперь ему точно улыбалась. Костя усмехнулся и подумал, что выражение «поездка на море улыбалась», точно бы поставила Шицу в тупик.

– Надо надеть защиту. – сказал Ши Дза.

– Думаешь? – Костя подумал, что совсем не хочет влезать в этот жаркий презерватив, как он называл специальный защитный костюм.

– Я в этом уверен. Генерал Венянь, по словам отца, очень нервничал, хотя до этого дня папа был уверен, что у генерала напрочь отсутствует любая эмоциональность. Не говоря о нервозности.

Облачившись в надёжный барьер, предохраняющий от невидимых взгляду монстров, небольшая экспедиция вошла внутрь.

Изнутри дом был похож на дом. В спальне, ванной и туалете был образцовый порядок. Смущала только небольшая кухня, где на плите стояло покрывшееся плесенью варево, а на дощечке рядом валялись высохшие остатки овощей.

Ши Дза открыл стенной шкаф, нажал несколько кнопок, и в сторону отъехала дверца, включилось освещение, и ребята увидели лестницу вниз. Спустившись по ней, они обнаружили довольно большое помещение. Здесь стояло самое современное оборудование, которому могла бы позавидовать даже их лаборатория, считавшаяся одной из лучших в Пекине.

Лилинг оглянулась и увидела, что сбоку есть ещё одна дверь.

– Ши Дза, смотри. – она указала на находку.

– Здесь нужно ввести код. – мужчина глянул на экран смартфона и быстро нажал несколько цифр.

Лампочки в коридоре за этой дверью загорелись не сразу. Свет нервно икнул, погас, завертелись расположенные на стенах жёлтые круги сигнальных огней, и оглушительно завывала сирена. Ши Дза осел назад, быстро захлопнул дверь и обернулся на Костю и Лилинг, смотря на них расширенными от ужаса глазами.

Санкт-Петербург, 04 декабря 2019 года

Декабрь пробовал хрустеть ночными морозами, грозно тряс ветви деревьев ветрами и лил холодную воду дождей с неба. Никита вышел из дома, постоял несколько секунд в подъезде и вздохнув вышел на улицу.

Такое привычное мрачное утро, медленно перетекающее в тягучий день, после которого всегда наступает постылый вечер. Примерно так видел свою жизнь Никита. К тридцати годам он был не более чем участковый врач, ночами подрабатывал на «скорой» и делал всё, чтобы как можно меньше находиться дома. Потому что с раннего утра на его нервах играла жена, днём радости не добавляли звонки недовольной и тяжелобольной сестры, а вечером наступало время тёщи.

В куртке тонко запищал телефон, прервав цепь тяжёлых переживаний мужчины.

– Да.

– Подольников, привет. – послышался густой бас заведующего станцией «скорой» помощи. – У меня ставка освободилась, ты просил сказать.

– Супер! Ну что, возьмёте меня на полную смену? – Никите даже показалось, что на улице стало светлее и теплее.

Он давно хотел перейти в «скорую» на постоянку. В первую очередь потому, что тогда он мог официально появляться дома как можно реже.

Никита быстро дошёл до поликлиники, поздоровался с усталой санитаркой и побежал к начальству.

– Здравствуйте, Милена Павловна. – он вошёл в кабинет, который занимала дама обширных размеров.

Здесь с самого утра витал аромат хорошего кофе и крепкого табака.

– Чего тебе Никита? – спросила женщина, не отрывая взгляда от монитора. – Кофе налей себе, только заварила.

– Спасибо. Да я, собственно, хотел заявление на увольнение написать. – помялся с ноги на ногу Никита.

Милена вздохнула, оторвалась наконец от своих дел и задумчиво почесала бровь.

– То есть без ножа меня режешь? – она вперила в него тяжёлый взгляд. – У меня и так в ставках дыры зияют. Я что, плохие условия вам всем создала?

Монолог Милены о собственной значимости продолжался минут пять, а Никита пока думал о том, что это последняя преграда перед тем, как он уйдёт и навсегда закроет дверь кабинета, который уже ненавидел.

Никита родился и вырос в городе на Неве. Родители умерли достаточно рано, сестре к тому времени было уже за тридцать, а Никита только окончил школу. Не зная, как устроен мир, молодой человек вдруг резко стал предоставлен самому себе. Раньше мама с папой объясняли ему что-то про жизнь, но он больше был увлечён приключенческими романами, а здесь сразу пришлось думать. Сначала о том, как поддержать мать, которая тяжело заболела после смерти отца. А потом и сестру, которая, в свою очередь, слегла после смерти матери. Последние десять лет Никиты прошли в каком-то зловонии постоянных неприятностей, и мужчина порой даже сам недоумевал, когда он успел жениться.

На очередной приём к нему пришла хохочущая девушка, и буквально через месяц он вместе с ней уже жил в квартире своей бабушки в качестве молодого человека. Потом из деревни переехала мама Наташи, чтобы помогать по хозяйству и с тех пор стало как-то особенно тошно.

– Подольников, ты вообще меня слушал? – вдруг прорезался в его воспоминания голос начальницы.

– Нет. – честно признался он и положил заявление на стол.

Никите стало немного легче, он заскочил в лабораторию, забрал анализы и хотел уже бежать к себе, как вдруг его окликнула молоденькая практикантка.

– Никита Антонович, подождите. – тихо сказала она. – Простите меня.

– За что? – Никита даже опешил, потому что он не помнил, чтобы кто-то перед ним извинялся, всё больше он.

– Понимаете, мне кажется, я в записях всё перепутала. Короче, там у Огудалова анализы странные.

– А что у него такое странное? – поинтересовался Никита.

– Ну, как вам сказать.

– Аллочка, давай быстрее. – Никита улыбнулся, видя переживание девушки.

– У него бешенство!

Никита молча несколько секунд смотрел на неё, а потом присел на стул.

– Что у него?

– Ну вот и я о том, откуда бы ему взяться. А я исходники не могу найти. Можно, он ещё раз кровь пересдаст? – смущённо пожимая плечами, проговорила она.

– Жди здесь! – Никита широкими шагами пошёл по коридору, но затем вернулся. – Давай бланки.

Он влетел к Милене Павловне, когда та ворковала с кем-то по телефону и молча положил результаты анализов Огудалова перед ней. Та скользнула взглядом по ним и вдруг подведённые карандашом стрелки бровей резко сошлись вместе.

– Совсем идиоты?! – зашипела она, глядя на Никиту и прикрывая трубку рукой. – Я тебе перезвоню. – сказала она собеседнику. – Какое к ляду бешенство?

– Ну вот так. – пожал плечами Никита. – Он недавно из Монголии вернулся, почувствовал себя плохо.

– Срочно пересдать и никому не говорить! – жёстко сказала она.

Вскоре пришли новые и совершенно чистые от страшного вируса анализы Огудалова. Никита устроился работать на «скорую», и история стала оседать на дно колодца памяти, прижатая грузом новых впечатлений. Пока в один день Никита не выехал на вызов, где у мужчины были схожие с Огудаловым симптомы.

Республика Алтай, 19 июня 2020 года

Никита проснулся, когда солнце светило уже высоко в небе. У него сильно шумело в ушах, во рту был кислый привкус и вообще чувствовал врач себя отвратительно. Кое-как поднявшись на ноги, он сполз с кровати и вышел на просторную кухню.

– Доброе утро, товарищи собутыльники! – расплескался в пространстве густой бас начальника спецбатальона Кудрина Ивана.

– Да тише ты. – скривился, пьющий жадными глотками воду, Пётр.

– Да что мы там выпили-то на семерых?! – хохотнул Иван. – Никитка, ты как? – заметил он скрючившегося на табуретке врача.

– Вот так отвратительно я себя ещё никогда не чувствовал.

Никита подумал, что эта командировка в горную республику сначала, конечно, показалась приключением. Потом он стал каким-то своим в спецбатальоне, куда был прикреплен для прохождения учений, но всё было хорошо и прекрасно ровно до того момента, пока они не решили отметить окончание работы в полевых условиях.

– Ну, считай что у тебя боевое крещение. Сейчас пивка дёрнем, потом хозяин баньку обещал истопить. – Иван дружески стукнул Никиту по шуплой фигуре, и молодому человеку показалось, что на него упал молот.

Никита позеленел и вылетел во двор в ближайший кустарник, ему было очень плохо. Кое-как придя в себя и ополоснув лицо холодной водой из бочки, мужчина огляделся. В деревне, куда они попросились на постой, было тихо. Он вернулся и, глотнув сладкого крепкого чаю, сказал:

– Тишина здесь какая. Я ведь в деревне, наверное, первый раз в жизни.

– Да ладно. А летом к бабушке не ездил? – Петя натянул на играющее мускулами загорелое тело майку и обозревал пространство в поисках штанов.

– Не! У меня бабушка и дедушка до мозга костей были городские. Все вылазки на природу, это исключительно цивилизованные парки. – усмехнулся Никита. – Жена у меня из деревни, но она даже слышать о ней не хочет.

– Мля, куда я портки-то свои дел? – Петя почесал затылок. – Я за пивом! И пожрать чего-нибудь захвачу. А то хозяин с вечера грозился поляну накрыть, но что-то я не замечаю ни его, ни еды! Наверное, не выдержал бедолага, что нам так по вкусу придётся его самогон. – громко рассмеялся Пётр и, наконец отыскав нижнюю часть гардероба, выскочил на улицу.

– Куда он? – со стороны веранды на кухню зашёл Иван.

– В магазин.

– Дело хорошее. – сказал военный. – Одно не пойму, куда люди-то все делись.? Наши мужики на сеновал вроде спать пошли, но я там глянул – нет никого. Хозяина нет.

– Может, на реку пошли? – Никита вспомнил, что хозяин дома с утра обещал показать, как идти к ближайшему водоёму.

Иван неопределённо пожал плечами и посмотрел в окно:

– А ты как к нам попал? Я просто смотрю: ты без подготовки совсем. Как ты всё это выдержал?

– Да по-дурацки получилось. – Никита присел на стол, застеленный потёртой клеёнкой. – У меня приятель на скорой должен был с вами ехать, а его какой-то вирус подкосил. Ну начальство и распорядилось, чтобы я ехал. Видимо, потому что в тот момент я просто ближе всех к его столу стоял. – развёл руками Никита.

– Вымотался? – улыбнулся Иван.

– Есть немного. Но вчерашний вечер был самым весёлым, если бы сегодня он не отзывался такой тоской.

– Забей. Привыкнешь.

На кухню ввалился Петя, он поставил сумки на стол и взглянул на своего командира.

– Хрень какая-то.

– Где конкретно? – Иван деловито разбирал пакеты.

– Людей нигде нет.

– В смысле? – Иван открыл бутылку и перелил прохладное пиво в высокий стакан.

– Ну, улицы пустые. Только бабка в одном дворе сидит на лавочке, привалившись к дому.

В магазине тоже никого; я подождал, взял, чего мне надо, деньги оставил и пошёл.

– Ляпота! – сказал Иван. – Попробуй в Москве вот так взять. Или в каком другом городе.

Никита слушал разговор военных, варил кофе, делал бутерброды и вдруг понял, что ему ещё никогда не было так хорошо. От тёплого дерева старого сруба шёл сладковатый запах, в соседнем дворе драл глотку петух, на букетике полевых цветов, что примостились на столе, жужжала пчела.

– Мужики, что-то мне перестаёт это нравиться. – вдруг сказал Иван. – Петя, ну-ка сходи к реке, хозяин говорил, что вон от калитки, которая в огороде, тропинка идёт, а потом направо забирает. А я пойду сеновал посмотрю. Серёга с Виталей так долго не спят, а тем более не купаются.

– Так точно. – вяло сказал Пётр и печально посмотрел на дымящийся кофейник. – Вот честно, решать мегазадачи лучше на полный желудок.

– Кругом марш! – Иван задумчиво огляделся и вышел.

Никита усмехнулся, соорудил себе завтрак и вышел на лавочку во двор. Когда ещё будет такая возможность посидеть в одиночестве и насладиться покоем. Завтра предстояло вернуться в город, в пыльную, суетную среду обитания.

– Медицина, быстро сюда! – послышался вдруг зычный голос Кудрина Ивана.

Никита спешно поставил чашку на лавку и кинулся к сараю. Внутри на корточках сидел Иван, а перед ним на спине лежал Виталик, он бессмысленно водил глазами по пространству, пускал слюну и беспомощно скрёб руками земляной пол.

– Чё с ним? – озадаченно спросил Иван.

Никита быстро провёл осмотр и поднял на Ивана встревоженный взгляд.

– На инсульт похоже. Нужно срочно «скорую» вызывать. Я сейчас на месте попробую стабилизировать, но не более того. Вызывай!

– Понятно, сейчас.

– погоди! – Никита остановил Кудрина. – Посиди с ним, я свой чемоданчик принесу.

Никита кинулся в дом, но вдруг услышал с другой половины дома странные стоны. Он осторожно открыл дверь и увидел, что хозяин тоже лежит на полу и выглядит точно так же, как и Виталик.

– Петя, иди сюда! – не оглядываясь крикнул Никита, услышав шум на кухне. – Помощь нужна.

Не получив ответа, доктор осмотрел хозяина дома и выскочил в коридор.

– Сергей, ты? – Никита смотрел в спину человеку, который стоял посреди кухни и пошатывался.

Мужчина обернулся, глянул на врача пустыми глазами, ощерился и пошёл в атаку. Никита буквально в последнее мгновение успел захлопнуть перед его носом дверь и рванул через коридор на задний двор: к его счастью, здесь был проход к сараям.

– Иван, Иван! – закричал он, пока бежал к сеновалу.

– Чего орёшь? – Кудрин показался в дверях сеновала.

– Там! Там! – Никита тыкал в сторону дома. – Там с Сергеем неадекват какой-то! Он бросился на меня. И хозяин дома тоже в таком же состоянии, как Виталия.

– Вот зараза! Знал, что нельзя одних оставлять. Опять наладились бормотухи какой-то левой. – выкрикнул Кудрин. – Посиди с этим придурком, я сейчас с Серёгой разберусь и приду.

Когда командир спецбатальона скрылся в доме, через минуту оттуда послышался грохот и звон посуды. Спустя мгновение с треском вылетело перекрестье деревянной рамы и брызнули стёкла. Никита, как в замедленной съёмке, видел, что на улицу вылетел Серёга, шмякнулся на то место, где доктор не так давно наслаждался тишиной, вскочил на ноги и стал озираться по сторонам. Доктор предусмотрительно спрятался за створкой двери, но военный, видимо, услышал звук его шагов и ринулся к сараю. Никита успел заскочить за лежавшее в углу тюкованное сено и стоял не дыша: уж если Иван не справился со своим подчинённым, то субтильный врач и вовсе окажется лёгкой добычей. При этом Никита судорожно пытался сообразить, что могло так повлиять на солдат. На отравление это не было похоже, хотя из каких ингредиентов состоит местный самогон, никто не знает – добавили травок-муравок для вкуса и получили ядерную смесь.

В просвет между тюками Никита видел, как озирается Серёга, как водит носом по воздуху, словно вынюхивая присутствия доктора. Вдруг в одну секунду к преследователю с двух сторон кинулись Иван и Пётр. Короткая, но ожесточённая схватка, к радости Никиты, закончилась победой над обезумевшим приятелем.

– Что это с ним? – тяжело дыша спросил Иван, когда Никита вылез из-за ароматной кипы сена.

– Я не представляю. Там хозяин тоже в отключке.

– Может, забухали и так их скрутило? – Пётр утирал со лба выступивший пот.

– Не могло отравление так сказаться. Хотя, конечно, всё индивидуально. – Никита пожал плечами. – Я сейчас вызываю бригаду и нужно их срочно в больницу. – доктор потыкал в экран телефона. – Связи нет. У кого аппарат с собой?

– Погоди, медицина! Сейчас мы его куда-нибудь определим. А то он у нас бугай-то здоровый. – Иван огляделся и хмыкнув кивнул Пете. – Пускай, шельма, пока заместо собачки посидит, – кивнул он на будку, где валялся ошейник на цепи. – Надо ему только руки связать, чтобы не сбёг.

Через короткое время военные справились с нелёгкой задачей, потому что не передвигаться, ни тем более сидеть на цепи Серёга отчаянно не хотел. Надёжно закрепив ошейник на его шее, вздувающейся венами, мужчины отскочили, потому что он начал рычать, скалиться и кусаться.

– Петюня, ну-ка засними этого урода. Пусть потом на себя смотрит. – Иван взял ведро, опрокинул его в бочку и через секунду вылил ледяной поток на сослуживца, прикованного к будке. – Остынь немного!

В следующую секунду двор залил жуткий визг, Сергей корчился на земле, орал, верещал и скрёб землю руками. Кричал он так страшно, что мужчины на мгновение остолбенели. В конце концов, болезный забился в собачью будку и только тихо поскуливал внутри.

– У меня просто даже жопа взмокла. – вдруг сказал Петя.

– Да я сам чуть не обосрался. – тихо пробормотал Иван.

– Нужно срочно медиков вызывать и искать, где они такую бормотуху взяли. Это явно не просто отравление. У него галлюцинации.

– Да ни один телефон не ловит. Что за хрень такая? – Иван в сердцах стукнул по сараю. – Петя, иди к соседям, может, у них телефон есть, а я пока УАЗ подгоню. Сами повезём в больницу, а то пока они доедут... – он махнул рукой, но задумался. – Только как этого придурка везти, я не знаю. Хотя я прицеп видел на заднем дворе.

Республика Алтай, 19 июня 2020 года

Ульяна сидела на ступеньках дома бабы Васи и просто смотрела перед собой. Она не могла прийти в себя с того самого момента, как они приехали обратно. Василиса кинулась с расспросами, а они даже не знали, что ответить. Городок, погружённый во мрак, больница, полная призраков и стонов, восставший из мёртвых доктор. Может быть, для жуткого триллера и годился этот сюжет, но только не для жизни.

Уля подняла глаза и сейчас подумала, что она просто перегрелась на солнце и у неё начались видения. Потому что по полю ехал УАЗ, сзади к нему был прикреплён прицеп, на котором стояла собачья будка и оттуда слышался жуткий вой, а к прицепу была прикреплена лодка на колёсах, и над ней возвышался брезентовый тент.

– Руслан! – выкрикнула Уля и ринулась в дом. – Баба Вася!

– Чего кричишь? – обернулась на неё Василиса, вытирая пыльные от муки руки.

– В окно гляньте. – сказала Уля.

Когда Василиса посмотрела в окно, она замерла на секунду, потом сняла передник и помотала головой:

– Как-то людно здесь стало. Не к добру это.

Василиса Митрофаньевна вышла на крыльцо, а следом за ней Ульяна. Странная процессия к этому времени уже подъехала к воротам. Из машины выскочил Иван и приветственно помахал рукой.

– Здравствуйте! Извините, что беспокоим, – прокричал он от ворот, – можно вас спросить?

– Спрашивай! – крикнула в ответ Василиса, но не сделала даже шага навстречу.

Кудрин покачал головой и вздохнул:

– Ну вы хоть подойдите! Чё орём-то?!

– А мы с тобой никому не мешаем!

Из избы появился заспанный Руслан и, оценив обстановку, спустился по лестнице.

– Куда пошёл? – гаркнула баба Вася.

– Не шуми, Василиса Митрофаньевна. Сейчас разберёмся.

Руслан подошёл к калитке, открыл створку и вопросительно глянул на Ивана. В этот момент собачья будка дёрнулась и оттуда снова раздался вой. Руслан перевёл взгляд на командира спецбатальона.

– Парень, как до больницы добраться? – спросил Иван. – Мы не местные, заблудились.

– То, что ты не местный, я и сам вижу. С учений? – спросил Руслан.

– Ага. С секретных, – Кудрин покачал головой, – но вам здесь всем об этом словно по громкоговорителю объявили. Нам в больницу нужно.

– Не, не нужно.

В этот момент к воротам подошла баба Вася. Она настороженно оглядела сидящих в машине и кивнула на будку.

– Переезжаете?

– Вот женщина, мне реально не до шуток сейчас. – сказал Иван. – У меня друзья какой-то бормотухой отравились, связь не работает, нам в больницу нужно.

– У нас на мансарде такая же заперта. Воет. – кратко сказал Руслан. – В больнице вообще чёрт знает что происходит. Мы ночью туда ездили, еле живые вернулись.

– Не понял. – нахмурился Иван и махнул рукой, чтобы из машины вышли Никита и Петя. – Мы с собой из деревни ещё бабульку прихватили. А то там народ весь как корова языком слизала. Я побоялся её там оставлять.

Вслед за ними, не дожидаясь приглашения, выскочила юркая бабулька невысокого роста.

– Василиса, чё это творится? – гаркнула она, глядя на хозяйку дома. – Не было такого, чтобы меня кто-то с моего собственного двора спасал. Налетели, коршуны, набезобразничали и меня с собой прихватили. Ну ладно бы я бы девкой молодой была, а так по што?

– Ольга Павловна, успокойся. Вы можете толком рассказать, что случилось? – Василиса потянула за створку ворот и посмотрела на командира.

– Так нам в больницу. – сказал Петя.

– Да подожди ты. – махнул рукой Иван.

Руслан заметил на сиденье в машине сумку с красным крестом и спросил:

– А среди вас доктор есть?

– Я врач. – сказал Никита.

– Слушай, доктор, у нас со вчера девица странно себя ведёт. Мы собственно думали, что у неё приступ какой-то, потом с нами из больницы медсестра вернулась. Она сказала, что это возможно инсульт.

Никита и Иван переглянулись.

– Давайте я на неё посмотрю.

– Не уверен, что это хорошая идея. Мы её связали на мансарде, и она вроде успокоилась. – покачал головой Руслан. – Мы её втроём еле утихомирили. Она будто с ума сошла: орёт, рычит, бросается.

– У нас тоже такие есть, правда их несколько, и симптоматика разделяется. – проговорил Никита. – Мы даже усадить не могли их в машину, закрепили в лодке.

Иван задумался, а потом глянул на Руслана.

– Говоришь, сначала валялась, а потом бросаться начала?

– Ага.

– Надо бы Виталика привязать. Этого мы даже все вместе не ушатаем. Серёгу еле зало-мали, а он самый слабый из нас.

Словно в ответ на его слова, внутри лодки раздался скрежет, как будто кто-то скрёбся. Тент стал ходить ходуном, и через секунду послышался треск разрываемой ткани. В прореху показалось искажённое яростью и измазанное кровью лицо Виталика, он сфокусировался на людях и стал быстро выбираться наружу.

– Петька, лови его! Он сейчас всех уложит! – крикнул Иван, и мужчины бросились на Виталика, который довольно быстро выбирался наружу.

Руслан успел подбежать сзади и накинуть ему верёвку на торс, зафиксировав таким образом руки, Иван обернул Виталика брезентом, из которого тот ещё полностью не выбрался, а Петя, схватив полено, огрел его по голове. Но всё это не возымело действия. Виталик разбросал мужчин, выпрыгнул из лодки и на секунду встал озираясь.

– Петь, – тихо сказал Иван не двигаясь, – обходим с двух сторон, попробуем заломать.

Виталик внимательно поглядел на обходной манёвр, вскрикнул и вдруг припустил со двора, и через минуту он уже мелькал где-то в конце поля, а вскоре и вовсе скрылся из вида.

– А чего он в кровище-то весь? – только и нашёлся что спросить Петя.

Заглянув под тент, военные отпрянули, и в глазах обоих читался ужас. Внутри лодки лежал разорванный на части хозяин дома.

– Иван Николаевич, что это такое? – почти жалобно спросил у старшего товарища Пётр.

Тот только молча помотал головой и отошёл в сторону. Никита склонился над бортом и внимательно оглядел останки. Он старательно прикрыл их тяжёлой тканью брезента и выпрямился.

– А можно ворота закрыть? – спросил он у Руслана.

– Я думаю, даже нужно. В будке кто?

– Ещё один, но он на цепи. Хотя после увиденного, я бы не сказал, что он надёжно привязан. Но нам его оттуда не вытащить было, хорошо она с полом оказалась, мы так и погрузили. – задумчиво проговорил Иван.

Когда военные, Никита и Руслан, вошли в дом, Василиса уже суежилась возле печи, Ольга Павловна громко критиковала её действия, а Ульяна накрывала на стол.

– Давайте чай пить. Я как раз с пирогами закончила возиться. – сказала Василиса, вытаскивая румяную выпечку.

– Женщина, дорогая! Ну какой чай?! Спасибо, конечно, но я бы хотел разобраться в ситуации.

– Ну, на сытый желудок соображается легче, особенно после попойки. А то перегаром своим мне весь дом завесили. – сказала Василиса.

Люди молча и как-то рассеянно уселись вокруг стола, но вдруг наверху послышался шорох, и Петя вскочил на ноги.

– Тихо, тихо. – миролюбиво сказала Василиса. – Это Катя или Мила проснулись. Они в мансарде спали.

В подтверждение её словам в проёме двери появилась тоненькая фигурка медсестры.

– Доброе утро. – девушка покачала головой. – По всей видимости, всё, что было вчера, мне не приснилось.

Ульяна покачала головой, и как-то сами собой подступили слёзы, и девушка выскочила наружу. Она не хотела, чтобы остальные видели её слабость и ещё ей стало нестерпимо тошно среди чужих людей. Не говоря о том, что было очень страшно. Девушка стояла на крыльце, смотрела вдаль и не могла поверить в происходящее. Вся реальность казалась дурной шуткой и, если бы она сама не видела всё происходящее, никогда бы не поверила.

Ульяна заметила, как на границе, где заканчивалась зелёная полоса луга и начинался лес, что-то промелькнуло. Она всмотрелась вдаль и поняла, что к ним кто-то приближается, причём стремительно. Девушка прибежала в дом и показала на улицу:

– Кто-то бежит в нашу сторону!

Мужчины вскочили со своих мест, но Иван остановил их:

– Василиса Митрофаньевна, на втором этаже окна есть?

– Да. – кивнула женщина. – Ружьё в проходе на стене.

– Петя, на тебе второй этаж!

Подчинённый молча ретировался наверх. Иван подошёл к окну на кухне и глянул на поле. Всё вокруг дышало спокойствием и не было видно никакого движения.

– Может, показалось? – спросил он у Ульяны.

– Да вряд ли. Там точно кто-то бежал. – девушка кивнула вперёд. – Смотрите.

Теперь явно было видно, как, петляя в траве, несётся человек. Он всё время оглядывался, один раз даже упал, но не останавливался и бежал во весь дух.

– Виталик, кстати, в ту сторону убежал. – сказал Никита.

– И то правда. – Иван поднялся. – Пойду встречу. Вы лучше пока здесь. А то такие странные дела творятся, что не поймёшь, может этот тоже какой-то пришибленный.

– Я с вами. – сказал Руслан.

Иван только успел открыть калитку, как в неё влетел молодой мужчина, захлопнул за собой дверь и, тяжело дыша, стал тыкать за изгородь, после чего повалился на колени.

– Это ужас какой-то! Помогите мне! Пожалуйста, вызывайте полицию или ещё кого-нибудь!

– Что случилось? – Руслан помог ему встать и пригласил в дом.

– Я не знаю как сказать. Вы мне не поверите. Это форменный кошмар! Да что мне верить! – всплеснул он руками. – Вот!

Мужчина протянул камеру, на которой были фотографии из какого-то странного хоррора. В лесу насмерть дрались мужчины и женщины. Они раздирали друг друга в кровь и крушили всё вокруг.

– Что это? – севшим голосом спросил Иван.

– Я, понимаете ли, фотограф. Мне нужны были стремительные кадры для нового масштаба. Я договорился с местными, меня воткнули на какую-то заимку, а сами пить пошли. Я там сутки сидел, не знал, как выбраться. Но хорошо, я наверху был, заснул, – он отхлебнул из кружки горячего чая, обжёгся и кривясь поставил её на место, – холодненькой не будет разбавить? – попросил он бабу Васю. – Просыпаюсь от рычания, я думал звери дикие, а там такое. Я не знаю, как я спустился и смог уйти, но вот. Ещё успел сдёрнуть аппаратуру, она на ночную была заряжена.

– Я ни черта не понимаю. – сказал Иван и покачал головой. – Ясно одно. Мы с вами в опасной ситуации. До выяснения обстоятельств я беру командование на себя. Медиков прошу оценить запасы лекарственных средств. С едой тоже нужно подумать. Ну и транспорт. Нам любому необходимо как-то добраться в город и там связаться с местными органами.

– Да что происходит-то?! – всплеснул руками новоприбывший.

– Не шуми. – баба Вася поставила перед ним тёплый чай. – Тебя как зовут?

– Дмитрий. Дима. – вздохнул он. – Нужно полицию вызвать. А ещё лучше военных и танк какой-нибудь. – возбуждённо проговорил он.

Небо стало заволакивать, из-за горизонта показались сизые толстобрюхие облака, за которыми теснились настоящие грозовые тучи.

– Военные уже здесь. Правда, мы танк забыли. – проговорил Иван.

– В город давайте на моей машине. – Руслан встал. – Я в ней уверен. А ваш со двора Тарасовых?

– Как узнал? – спросил Иван.

– Да я здесь каждую собаку знаю.

– И не только. – съязвила баба Вася.

– Василиса Митрофаньевна, ну хватит уже. – не выдержал Руслан.

– Не василискай мне тут. – отрезала женщина. – Нам что делать? Если такая орава нападёт, как отбиваться?

Иван посмотрел на неё и обвёл глазами притихших женщин.

– Значит так, поедem мы с Русланом. Остальные мужики здесь. – он глянул на молодого человека. – За сколько обернёмся?

– Дорога туда и обратно минут тридцать. А там по ситуации.

Во дворе басом залаяла собака и все кинулись к окнам. Отсюда было видно, что вокруг забора ходит человек. Но он был какой-то странный, шарил руками по древесине, улюлюкал и явно пытался пробраться внутрь.

Иван с Русланом тихо вышли наружу и подскочили к забору. Они слышали, как с другой стороны шуршит руками по поверхности незнакомец. Он что-то тихо бормотал, скрёб по забору. Иван приложил палец к губам, призывая Руслана молчать, а сам в два прыжка очутился по другую сторону забора. Мужчина мягко приземлился позади странного типа и тихонько его окликнул. В следующую секунду в поведении человека произошла кардинальная перемена, он на мгновение замер, потом резко повернулся в сторону Ивана и бросился на него. Повезло, что он был намного меньше командира спецбатальона, но и то Руслану пришлось прийти на помощь.

Никита выбежал во двор, кинул верёвку и только тогда пришлое смогли утихомирить.

– Куда его? – переводя дух, спросил Руслан.

– Явно не в дом. – Иван огляделся. – Давай к трактору привяжем.

Он кивнул на стоящую неподалёку старенькую сельхозтехнику. Мужчины быстро обездвигили человека, воткнули кляп в рот, чтобы он так истошно не орал, и пошли обратно.

– Там драка! – крикнул Никита и кинулся в избу, когда они заходили за изгородь.

– Да что же это такое? – пробурчал Иван.

Вбежав на второй этаж, они увидели, что Петя и Мила отбиваются от той, кого ночью привёз Руслан. Наташа словно не замечала, как в неё летит мебель, как ей выкручивают руки, она просто целилась во всех присутствующих. Иван с Петей быстро скрутили женщину, отволокли к трактору и вернувшись молча сели на кухне.

– Это, – Иван помолчал, – не, у меня нет приличных слов!

Над лесом полоснула молния, день подёрнулся сумерками, и вдали повисла синяя полоса дождя. До сих пор молчавшая Катя вдруг сказала:

– Я вспомнила. В больнице тоже были такие. Их сначала вроде как с инсультом привезли, а потом, – она покачала головой, – там вот такое началось.

– Катя, только они себя так вели или другие тоже? – спросил Никита.

– Когда как. Иногда здоровые раньше них начинали. Я спряталась, не видела, а потом ребята меня нашли. – проговорила она.

– Эпидемия. – обронил Никита. – Это же не массовое помешательство? Я могу объяснить это только эпидемией.

– Посмотрите. – почти шёпотом произнесла Ульяна, которая всё время смотрела в окно.

Глава 3

Синьцзян-Уйгурский автономный район, 22 ноября 2019 года

Раздражающий жёлтый свет всё ещё дрожал в коридоре, который остался за закрытой дверью, а Ши Дза, Лилинг и Костя сидели уже четверть часа в абсолютном молчании. Они ждали ответа от генерала, но его телефон не отвечал.

Когда Ши Дза открыл дверь, то он увидел, висящий на стеклянной перегородке, которая отделяла «испытательный полигон» Сунь Яо от остальной лаборатории, сигнальный круг предупреждения, что входить нельзя: внутри биологическое заражение.

Сейчас двое китайцев и русский были в западне. Пока они не знали, с чем столкнулись, поэтому не могли выйти на улицу, но и дальше продвигаться было опасно. Ши Дза тяжело вздохнул и оглядел своих спутников:

– Ну что? Есть какие-нибудь предположения?

– Миллион. – отозвался Костя. – И одно бредовое другого. Там может быть всё что угодно. И я думаю, есть смысл бить тревогу.

– Спокойнее. – тихо сказала Лилинг. – Нет ничего хуже, чем суетиться на пустом месте. Давайте предположим, что Сунь Яо работал, у него случился инсульт или инфаркт, и он просто умер внутри.

– Да? А знак на двери тогда зачем? – спросил её брат.

– Ты же не знаешь регламент этой лаборатории. Может, он здесь всегда висит. – Лилинг встала. – Мы сейчас бездарно расходуем время. Давайте действовать следующим образом, – девушка раскрыла свой ноутбук и вытащила несколько съёмных дисков, – сейчас необходимо перекачать всю доступную информацию. У нас есть возможность собрать материалы в жилом отсеке и непосредственно здесь.

– И в узле, где происходит жизнеобеспечение всей лаборатории. – согласно покивал головой Костя.

– Там зачем? – спросил Ши Дза.

– На всякий случай. А также мы сможем точно определить, когда именно Сунь Яо перестал подавать какие-то признаки жизни. Мы это увидим по снижению расходов электричества, воды и так далее.

– Понятно. – вздохнул Ши Дза. – Тогда Лилинг на кухню, ты в узел, а я здесь. Буду звонить дальше генералу, – он помолчал, – друзья мои, я не думаю, что нужно напоминать, как сейчас важно быть предельно собранными и внимательными.

Костя и Лилинг обернулись на него от входа в лабораторию и, махнув на прощание, стали подниматься по лестнице.

Лилинг

Лилинг было страшно! Она никогда бы не показала свой страх прилюдно, и вообще девушка была не из робкого десятка, но сейчас перед лицом незримого врага, ей было жутко. Она слишком хорошо знала, какими коварными бывают вирусы и всегда открыто выступала против любого вмешательства человека в их природу.

Изучать, находить лекарственное воздействие для противостояния и защиты населения – это да. Но пытаться поставить вирусы на службу, делать из них помощников или оружие – это она считала непростительной глупостью, за которую будет расплачиваться всё человечество.

Ещё десять лет назад она познакомилась с неким Сунь Яо. Он тогда ухаживал за ней и рассказывал о своих теориях относительно мутации вирусов и возможности укротить их патогенное влияние, а всю энергию пустить на помощь людям.

Сунь Яо рассказывал об этом с восхищённой детской наивностью, а Лилинг было страшно, потому что она с раннего детства вращалась в научной среде, быстро впитывала информацию, и каким-то глубинным умом, подпитанным богатой теорией, прекрасно понимала, что никто ещё не готов оседлать вирусы. Это не дойные коровы и не цирковые животные, это враги и враги невидимые.

Лилинг была даже рада, что Сунь Яо был выходцем из очень бедной семьи и донести ему свои идеи было не до кого. Он просил девушку ввести его в круг влиятельных людей, но Лилинг под благовидными предложениями этого не делала, а потом и вовсе отстранилась от него.

И сейчас Лилинг боялась, что эта лаборатория именно того Сунь Яо. Но пока она не была уверена в этом. Наверху, в жилой части, она надеялась найти хотя бы его фотографию, тогда будет понятно, что он всё-таки нашёл пути для воплощения свои идей в реальность.

Лилинг было душно в защите, она вообще терпеть не могла ходить в этом облачении, но снять его было бы непростительной глупостью. Девушка вошла на кухню и оглядевшись решила, что последний ужин учёного тоже может много что рассказать. Она сделала фото и видеофиксацию помещения и после этого взяла микропробы с продуктов. Поразмыслив пару секунд, она тщательно упаковала в плёнку остатки пищи вместе с посудой и оставила их на столе.

В шкафчиках не было ничего интересного, содержимое их говорило, что Сунь Яо явно любил готовить. Разнообразные традиционные специи перемежались с теми, которые использовались в других мировых кухнях. Всё было аккуратно разложено, подписано, местами даже промаркировано жёлтыми наклейками.

Не привыкшая к быстрым решениям, Лилинг обычно упрощала себе задачу тем, что всё непонятное изучала. Но сейчас не было времени и возможности понять, зачем на некоторые травы и специи нанесены жёлтые маркеры, поэтому она всё сфотографировала, а потом поместила отмеченные пакеты в специальный контейнер и поставила его к выходу. Это можно будет изучить позже в спокойной обстановке.

Лилинг открыла ещё несколько шкафов, потом прошлась по остальной части жилого отсека, но больше ничего интересного не нашла. Она вернулась на кухню, посмотрела в окно и включила рацию.

– Ребята, вы меня слышите? Как дела?

– Я уже закончил, иду обратно. – сказал Костя. – Есть хочу.

– Я тоже почти закончил. Генерал не отвечает. Если ситуация не исправится в течение нескольких часов, то я буду вынужден звонить отцу. Потому что не вижу возможности сейчас покинуть лабораторию.

– Ребята, вы срочно должны подняться сюда! – вдруг испуганно вскрикнула девушка.

Костя

Для русского учёного, привыкшему к совершенно другому образу жизни, нежели он вёл сейчас, эта поездка была целым приключением. Когда-то влюбившись в Лилинг, он даже не заметил, как стал частью большой китайской семьи. Поначалу Косте было сложно, потом стало и вовсе не выносимо нести гнёт властвующего отца Лилинг. Да и любовь теперь не была такой уж яркой, как вначале.

Обыденность, размеренность, распорядок – это были синонимы его повседневности. И Костя тяготился этим. Своё раздражение ситуацией, которая перестала быть управляемой, когда он стал официально мужем Лилинг, Костя стал скрывать в ворчливости, нередко он выпивал больше чем хотел, хотя видел, что Лилинг это не нравится.

Не о таком будущем мечтал молодой человек, и сейчас, считывая данные с компьютеров, управлявших техническим узлом, он размышлял над этим. Он с самого начала своего обучения хотел участвовать в полевых работах, а по итогу оказался крючком, бесконечно сидящим над микроскопом и заведующим гематологическими анализаторами.

Косте было откровенно скучно, и сейчас он думал, что по возвращении в Пекин, скорее всего, уедет в Россию повидать родных. А вот вернётся ли обратно и в том числе к Лилинг, на этот вопрос он ответить не мог даже себе.

Костя увидел, что все данные загружены, он стал собирать накопители и вдруг заметил за одной из труб контейнер. Молодой человек подцепил его, повертел в руках, но решил, что вскрывать опечатанный короб не стоит. Тем более в эту минуту послышался голос Лилинг, и последняя её фраза заставила мужчину быстро всё побросать в сумку и ринуться наверх.

Ши Дза

Китаец, проводив сестру и шурина, принялся за освоение сложной лабораторной техники. Ему была неизвестна и половина приборов, которые здесь стояли. Он слышал об этих разработках, даже видел смоделированные картинки в журналах и на презентациях, но не знал, что они уже существуют. Это было самое современное оборудование, которое можно было придумать.

Привыкший чётко выполнять указания отца и старших товарищей, сейчас он оказался в ситуации, когда ему самому следовало принимать решения. И Ши Дза внутренне понял, что он не готов к такому повороту событий. Ведь раньше он никогда не ставил задачи себе и другим, хотя и заведовал лабораторией.

Текущая обстановка его нервировала, а эмоциональный сдвиг мешал сосредоточиться на работе. В итоге он перепутал модули и сейчас разбирался с тем, что дрожащими пальцами стучал по клавиатуре, которая никак не реагировала, хотя до этого, в ответ на включение компьютера, она бодро заиграла подсветкой.

Ши Дза был старшим сыном в семье, но его всегда тяготило то, что нужно принимать решения. Его младший брат, который ещё не достиг совершеннолетия, кажется, был гораздо более приспособлен к тому, чтобы со временем стать главой и хранителем семейных традиций. Тем более Ши Дза не думал, что когда-нибудь женится, ведь, кроме науки, его ничего не интересовало. И ему нравилось вести неспешную жизнь внутри лаборатории.

Происходящее абсолютно выбивало его из колеи. Было бы проще, если бы организацией их поездки занималась Лилинг: ей нравилось быть на передовой. Его сестра была сорванцом, она уже успела в годы студенчества проехаться по горячим точкам с добровольцами Красного креста, помогала в спасении животных, защищала права женщин и даже вышла замуж за русского. Конечно, Ши Дзе порой казалось, что этот брак был не чем иным, как вызовом традициям, хотя все вокруг и обсуждали, какая искрящаяся любовь пылает между Лилинг и Костей.

Но лично Ши Дзу Костя устраивал. Хороший, спокойный и работающий парень, иногда китайцу казалось, что они даже чем-то похожи. В Косте, конечно, было много сарказма, а, как известно, это младший брат гнева, но Ши Дзу это обстоятельство не напрягало.

Мужчине удалось наконец снова оживить компьютер, клавиатура заработала, и он стал скачивать информацию. Одновременно с вызовом Лилинг по рации, он увидел во входящих по внутренней сети, какое-то видео. Он услышал призыв сестры и не стал открывать файл, а просто перекинул его в папку на съёмный диск и побежал наверх.

Лилинг стояла передо окном, губы её побелели, а глаза напряжённо смотрели вдаль. Костя и Ши Дза появились на кухне практически одновременно. Они подошли к девушке и встали рядом.

– Что это? – прошептал Костя.

– Не знаю. – отозвался Ши Дза.

Напротив окна, примерно в трёхстах метрах была ожесточённая драка. Было видно, что здесь задействованы и военные, и мирные жители. Даже женщины и дети бились, что называется, насмерть.

Пока перепуганные учёные смотрели на это зрелище, к лаборатории подлетела машина, на которой их привезли. Из салона выпрыгнул военный и побежал к входной двери. На его движение среагировали несколько человек из дерущейся толпы и, отделившись от остальных, побежали за Гуанминем.

– Двери! Откройте ему двери! – закричала Лилинг.

Несмотря на ветхость и похожесть на хижину, лаборатория и жилая часть были оборудованы так, что её невозможно было взять приступом. Окна были бронированные, двери сталь-

ные со сложным замком, ну а в случае серьёзной утечки лаборатория со всем содержимым немедленно самоуничтожалась, причём это вряд ли бы заметил кто-нибудь из живущих рядом.

– Лилинг! Нельзя! – Ши Дза бросился за ней. – Мы не знаем, с чем имеем дело, внутри вирус!

– Там есть входной отсек и ещё костюмы химзащиты, его нужно пустить только в первую дверь. Там что-то страшное происходит! – прокричала девушка и с помощью пульта управления открыла переднюю дверь, куда ломился военный.

Как только он влетел внутрь, и дверь закрылась, снаружи обрушился каскад ударов, Гуанминь, прижавшись спиной к надёжной защите, тяжело дышал. Лилинг нажала следующую клавишу на панели и сказала:

– Сейчас справа откроется дверь, там есть защитный костюм, наденьте его, после этого можно войти внутрь. Пожалуйста, быстрее, та дверь не настолько хорошо укреплена, как эта.

Гуанминь мгновенно сориентировался и облачился в комбинезон. Когда он зашёл внутрь, то сразу сказал:

– Со мной связалось моё начальство. Мне даже дали координаты, куда нужно подъехать, мне приказано вас срочно эвакуировать, вместе с данными, которые вы успели собрать.

– Что там происходит? – спросил Ши Дза.

– Некоторая часть нашего гарнизона как с ума сошла. Они вдруг стали драться, кто-то побежал в село, которое расположено рядом, но там уже шли схватки. Ситуация постепенно вышла из-под контроля. Я не знал, что здесь тоже такое творится. Хорошо, что я заметил их, когда подъехал, а вы увидели меня, – Гуанминь помолчал, – и я не знаю, как нам выехать отсюда.

– А нам уже и не на чём. – заметил Костя, который напряжённо смотрел в окно.

На внедорожнике уже прыгали те, кто бежал за Гуанминем. Машину завели, отогнали на приличное расстояние и направили напрямик в единственное слабо защищённое место: в окно, перед которым стояли люди и смотрели на всё происходящее снаружи.

Республика Алтай, 19 июня 2020 года

Ночь зашумела дождём, вода широкими потоками лилась с неба, молнии сновали в тёмном пространстве, оставляя огненное зарево, а гром захлёбывался бесконечными взрывами.

Свет в доме предусмотрительно выключили, а в единственной комнате, которая располагалась позади кухни, закрыли ставни. Катя и Мила возились наверху, прибирая разрушения, после того как они пытались усмирить Наташу, пока наконец к ним не поднялся один из военных.

– Девчонки, давайте вниз, а я здесь покараулю. – он перетащил уцелевшее кресло на середину комнаты и сел перед окном, за которым лишь бушевала непогода и больше ничего не было видно.

Катя пожала плечами, а Мила опустилась на стул и села, прижавшись спиной к стене.

– Я не могу сейчас где много людей. Можно я здесь посижу? – тихо спросила она.

– Сиди, мне-то что. – сказал Петя.

Катя осторожно спустилась по лестнице, присела с краю стола на свободное место и говорила:

– Очень страшно.

– Чаю горячего попей, легче будет. – сказала Ольга Павловна. – Василиса, где у тебя настойка? Я вот что думаю, это у всех перед грозой такой чуть мозги сдвинулись. А завтра распогодится, и всё будет по-старому.

– Боюсь, что настолько благоприятные прогнозы явно не про нас. – пробормотал фотограф, который сидел, прижавшись к тёплому боку печи. – Я так промёрз на этой заимке, что до сих пор в чувство прийти не могу.

– Очень странные кадры. – со вздохом сказал Никита, передавая Диме фотоаппарат, где тот запечатлел страшную драку. – Одно непонятно, если они двигались сюда, то по идее должны уже быть здесь.

Баба Вася напряжённо всматривалась в окна, пока тьма окончательно не скрыла всё вокруг. Женщина вздохнула, открыла дверь на улицу и свистнула собаку.

– Закройте дверь! – гаркнул Иван.

– У себя командовать будешь. – остановила на нём тяжёлый взгляд женщина и потрепала по голове пса, который показался на пороге. – Буян, лежать! – сказала она и указала псу на лежанку возле стены.

Собака привычно устроилась на матрасике, повернула голову в сторону улицы и лишь изредка вскидывала уши и порывивала.

– Он хоть бы знак подал, если подойдёт кто. – недовольно сказал Кудрин.

– Он и так подаст. Получше тебя слышит и чует всё. – она повернулась к остальным. – Что думаете? Что это?

– Надо звонить в полицию. – упрямо повторил фотограф.

– На, звони! – раздражённо сунул ему трубку Руслан. – Дозвонишься, вызывай.

Остальные молча сидели, пытаясь осознать, что происходит кругом. Вдруг у всех ожили телефоны, посыпались сообщения, непринятые звонки, экраны запестрили постами социальных сетей.

Ульяна увидела сообщение от родителей, в которых они умоляли отозваться. Девушка сразу набрала номер, но в ответ услышала лишь механический голос, сообщающий, что телефоны абонентов выключены.

Эсэмэска, пришедшая к ней, гласила: «Доченька, обстановка складывается крайне напряжённая. На улицах города небезопасно! Если ты дома, то иди к соседям или найди людей, не оставайся одна. Обязательно возьми паспорт».

Следующее сообщение пестрило восклицательными и вопросительными знаками: «Милая, где ты? Мы видели, что наш посёлок взорван!»

– Так! – громко начал Иван, осёкся и продолжил уже тише. – Быстро кидайте сообщения родным, что живы и здоровы, фиг его знает, может, сейчас вышка опять вырубится.

Сам же военнослужащий стал быстро строчить сообщение своему руководству с обозначением своего местонахождения. Баба Вася тем временем вышла в сени и через минуту вернулась, неся в руках банку с вареньем. А люди, находившиеся в избе разочарованно вздыхали: связь снова пропала. Уля успела послать родителям весточку. Никита проверил свой телефон, но не обнаружил там ни одного сообщения от жены. Катя тщетно пыталась дозвониться до матери и подруг.

Вдруг собака подняла голову и глухо зарычала. Василиса цыкнула на него, и Буян замолчал, но поднялся на ноги и подошёл ближе к хозяйке. Иван знаками показал женщинам отступить, а он с Русланом встал перед входной дверью. И сейчас все слышали, что по деревянному полотну кто-то скребёт. Василиса тщетно пыталась через окно разглядеть, что происходит снаружи, но даже всполохи молний не помогали разогнать густую тьму.

– А если помощь нужна? Можя, открыть? – несмело предложила Ольга Павловна.

– Тогда, я боюсь, нам помощь понадобится. – сказал Иван и кивнул Руслану, – сходи к Петьке на второй, может быть, сможете разглядеть кто там.

Руслан поднялся по лестнице, вошёл в комнату и увидел, что Мила лежит на кушетке, отвернувшись к стене, а Петька дремлет в кресле.

– Дозорный, столб позорный. – не сильно пнул Петю по ноге Руслан. – Вставай, что ли.

Петька очнулся, открыл глаза и посмотрел на стоявшего над ним мужчину.

– Чего тебе?

– Там скребёт кто-то. Придержи створки окна, чтоб не хлопали на ветру, да не разбились, а я на веранду вылезу и гляну, что там.

Руслан быстро перескочил через подоконник, его подхватил сильный порыв ветра и чуть не скинул с гремющей от дождя кровли. Мужчина до боли в пальцах вцепился в водосток и удержался на самом краю. Балансируя на кромке ската кровли, Руслан глянул вниз, но разглядел лишь какое-то шевеление. Он сунулся внутрь и сказал:

– Слышь, Петь, придержи меня за ремень. А Милка пусть рамы подержит.

– Я даже встать не могу. – глухо пробормотала Мила.

– Блин, Мил, ну не время. – прошипел Руслан. – Давай держи раму.

Женщина на ватных ногах встала, подошла к окну и взялась за тонкое стеклянное полотно, облачённое в прямоугольник потрескавшейся древесины. Петя вцепился в ремень Руслана, но потом перехватил за ноги, а последний лёг на мокрое железо крыши и пополз к краю.

В эту минуту сверкнула молния, и Руслан увидел прямо перед собой бледное лицо, с которого на него смотрели, затянутые чёрной тишиной, безжизненные глаза, а открытый рот что-то шептал.

Недолго думая, Руслан со всей силы врезал человеку, и тот свалился на землю кулём. Сразу послышалось тихое скуление и детский плач. Руслан свесил голову и в очередном световом разряде разглядел, что на земле валяется, зажимая разбитый рот, мужик, а к нему жмётся промокший и перепуганный ребёнок.

– Петька, быстро двери открывайте! – крикнул Руслан, скинул его руку со своей ноги и прыгнул вниз. – Ребёнок здесь.

Пётр скатился по лестнице, на ходу отталкивая мешавшегося под ногами фотографа. Для Пети дети были большой темой. Несколько лет назад военный перенёс страшную личную трагедию: восьмимесячный сын и жена погибли в автокатастрофе.

– Куда летишь? – спросил стоявшей у самого порога Иван.

– Открывай быстрее! Там Руслан и дети какие-то. – ответил Петя, помогая подняться фотографу, которого умудрился сбить с ног.

Кудрин широко распахнул в дверь – мгновенно сработала реакция, и вперёд полетел его кулак, когда фонарь высветил бледное лицо мужчины с окровавленным ртом. Человек охнул и отлетел назад, приземлившись на размякшую от дождя землю.

На лестницу взлетел Руслан, держа в руках совершенно промокшего малыша. Он сунул ребёнка Кудрину и, глядя на Ивана, постучал себя по голове, указывая на валявшегося без сознания мужчину.

– Мужики, ну вы осатанели, что ли? – жалобно проскулил тот, приходя в себя.

Василиса выбежала в сени и, перехватив обессиленного малыша, кинулась с ним в комнату, где было теплее и можно было зажечь несколько свечей. Ставни здесь были закрыты, а дверной проём баба Вася завесила тёмным одеялом.

– Девки, ну что встали, щемитесь? У нас ребёнок, как кутёнок мокрый. – громко сказала она.

Катя с Ульяной подхватили ребёнка, Ольга Павловна побежала к шкафу за сухим бельём, и женщины стали приводить дрожащего малыша в чувство. Девочка даже не плакала, она только смотрела расширенными от страха глазами и тряслась мелкой дрожью.

– Ты ж доктор. – проговорила Василиса, глядя на Никиту. – Ну, иди ребёнка-то осмотри и этому вот помощь окажи. Ульяна, аптечку принеси.

Василиса прекрасно и умело пристроила людей, которые последние несколько часов сидели без дела, и чем дольше длилось это бездействие и неизвестность, тем страшнее всем становилось.

На улице прокатился удаляющийся рык грома, сильнее пошёл дождь, в доме стало заметно прохладнее.

– Руслан, надо бы дров притащить. Здесь закончились, а дитё совсем вымокшее. – Василиса направила луч фонаря на лицо пришедшего мужчины. – Мишка, ты, что ли? Живой?! А Милка целый день убивается, что вас нет. А где второй ребёнок?

– Настя в лесу осталась. – глухо ответил он. – Её в пещере, где мы прятались, заваляло. Мне одному не вытащить, – он поднял исцарапанные грязные руки, – я пошёл к тебе, почти на ощупь. Не видно ни хрена. – кривясь от боли, проговорил он. – Дай лопату, я пойду её доставать.

– Спокойно. Ты Миша? – спросил Иван.

В этот момент сверху что-то грохнуло, и Василиса, испуганно вздрогнув, проговорила севшим голосом:

– Там же Милка.

Женщина опрометью бросилась наверх, но Пётр оказался быстрее и в три прыжка очутился в мансарде, где недавно оставил Милу. Женщина лежала на полу, вся усыпанная щепками развалившейся балки, а на шее у неё была верёвка.

– Зараза ты паршивая! – проговорила баба Вася, глядя в полные слёз глаза Милы. – Там твои дети живые и муж, а ты что творишь? Веры в тебе нет! Совести у тебя нет!

Мила лежала не двигаясь, она только хлопала глазами и шевелила дрожащими губами.

– Что ты говоришь? – Василиса нагнулась поближе.

– Я, – прошептала Мила, – спину больно, я пошевелиться не могу.

Василиса направила луч фонаря на пол и увидела, что Мила, сорвавшись с перекладины, на которой решила повесить свою жизнь, упала позвоночником прямоком на железный остов табуретки.

– Доктора, зови. – сказала она Пете, хотя сама прекрасно видела, что дело плохо.

Руслан с Кудриным выскочили на улицу и под прикрытием дома побежали к дровянику. Натаскав сухих брёвен из-под навеса, они стали возвращаться и вдруг заметили, что по полю в их сторону продвигаются два фонаря.

– Что думаешь? – спросил Иван. – Машина?

– Конечно. А что ещё?! – Руслан кивнул в сторону дома. – Давай-ка дрова тихо сложим в сених. Я пока ставни на кухне закрою, вокруг глядеть можно и со второго этажа. И пойдём посмотрим, что там.

Он переложил дрова на руки военному и побежал к окошку, а Иван свалил дрова прямо на пороге и крикнул в приоткрытую дверь:

– Э, фотограф, иди сюда!

– Да, что вы хотели? – спросил появившийся из темноты молодой человек.

– Дрова к печке тащи и дверь прикрой. Там едет кто-то, мы пойдём глянем.

Дмитрий покивал головой, споткнулся о поленья, зацепился за перила и одной ногой провалился сквозь решётку резных балясин, идущих с двух сторон лестницы.

Кудрин покачал головой и спустился во двор. Сейчас он даже радовался тому, что идёт дождь и бушует непогода: шума гражданские лица создавали очень много. И если бы вокруг была тишина, то обнаружить их было бы легко.

Они с Русланом прижались к забору и, приоткрыв калитку, выскользнули наружу. С той стороны, где в ночной мгле прятался лес, в их сторону явно двигался автомобиль.

– Ну, как думаешь? Будем обнаруживать своё присутствие? – посоветовался Руслан.

– Погоди пока. Пусть поближе подъедут, глянем. – вытирая воду с лица, сказал Кудрин. – Нужно ещё за ребёнком в лес идти, хотя куда тут идти, в такую темень.

– Не, Мишка хоть с закрытыми глазами и ушами этот лес пройдёт. С детских лет здесь живёт, одно время в город переехали они, так он в бухич жёсткий там ударился. Не может без природы жить, вот Милка и вернулась сюда.

Тем временем в доме Ольга Павловна учила городского фотографа правильно складывать дрова и на каждое его неумелое движение отвечала едкими замечаниями и подзатыльниками.

– Слушайте, прекратите меня лупить! – возмутился молодой человек, поправляя свисающее на лоб волосы.

– Варезку закрой и делай, чего велят. Дитё от холода синееет, а ты тута нюни разводишь. – руководила она им, подталкивая кочергой поленья подальше в широкое жерло печи.

– Вы вот странная. – неуверенно возмутился Дмитрий.

– Ольга Павловна, куда одежду девочки повесить? – спросила Катя.

– И нужно для второго ребёнка сухое что-нибудь приготовить или им с собой дать. – Ульяна появилась на кухне вслед за Катей. – Эта уже под одеялами согрелась и уснула, даже недоела пироги и чай недопила.

– Пусть поспит. – сказала Ольга. – Я с ней рядом посижу, а то проснётся, испугается ещё. А одежу я уже у двери в пакет сложила.

С лестницы тяжело спустилась Василиса и, глянув на Мишу, стоявшего в проходе и державшегося за стену, подозвала его к себе.

– Иди-ка наверх.

– Я за Настей пошёл. Василиса, лопату давай.

– Сейчас вместе пойдём. Мужиков полный дом, куда ты один. Там Милка наверху.

– Она у тебя? – просветлел лицом человек.

– Да. Миш, стой, – остановила она его, когда он побежал к лестнице, – она думала, вы погибли все, вешаться удумала, ну и похоже спину сломала.

Побледневший мужчина бросился наверх, он подтаскивал подвёрнутую при падении ногу, но тем не менее передвигался довольно быстро. Достигнув мансарды, он опустился на колени перед лежащей на полу женой и наклонился над ней.

– Мила, что с тобой?

– Миша, я думала, – женщина судорожно всхлипнула, – я думала, вы все погибли. Дом, как огнём смело прямо перед моими глазами.

– Это самолёт упал. – тихо проговорил он. – Мы с девочками как раз из леса возвращались. Настя перепугалась и убежала обратно в чащу, я её искать кинулся вместе с малой.

– Как девочки? – слабым голосом произнесла Мила.

– Всё хорошо. Я сейчас приду. – сказал он и взглянул на доктора. – Слушай, здесь прохладно, а можно её вниз перенести?

– Я не знаю. – выдохнул Никита. – Я сейчас её укрою здесь и подумаю, как переправить в комнату. Больше пока ничего сделать не могу. Может, она спину совсем сломала, а может, просто защемила что-нибудь.

– Мне идти надо. – шёпотом сказал мужчина. – Дочь в лесу, одна. Присмотришь за женой?

– Я сделаю всё, что от меня потребуется. – покивал Никита. – Идите спокойно. – краем глаза он заметил, что мужчина тяжело припадает на ногу. – Что случилось?

– Да вывих, похоже. – вздохнул он.

– Сядь. – сказал Никита.

– Нет времени.

– Две минуты есть, а его не будет, если вы в таком состоянии пойдёте и придётся спасаться. – строго проговорил врач.

– От кого? – вскинул глаза мужчина.

– А вы в лесу никого не встретили? – Никита вытянул Мишину ногу, когда тот сел и ошупал голеностоп.

– Нет, я Наську полдня вытащить пытался.

– Вы, когда пришли, сказали, что прятались. – Никита, глядя ему в глаза, вдруг сильно дёрнул за ногу, и сустав встал на место.

– Зараза, ты б хоть предупредил. – сдавленно крикнул мужчина.

– Так от кого прятались? – снова спросил Никита. – Сиди, сейчас фиксирующую повязку сделаю и пойдёшь.

– Да люди какие-то странные шатались. Мужики словно безумные, по лесу идут, глазами вращают. А что мне делать, со мной двое детей? – Миша нахмурился и, чуть привстав, глянул в окно. – Подъехал кто-то.

Руслан с Кудриным, вымокшие до нитки, ждали, когда приблизится машина. Возле забора припарковался красный купер, непонятно каким ветром занесённый сюда. Водительская дверь распахнулась, и Руслан с удивлением увидел, что оттуда вышел Лёха, который ещё вчера предлагал Ульяну подвезти до станции.

– Свои. – тихо сказал Руслан Кудрину и вышел в свет фар.

– Лёха, ты?

– Блин! – выдохнул тот. – Я чуть в штаны не напрудил. Ты в себе так пугать?

– Чё припёрся?

– Новостей тебе привёз целый воз. – Лёха наклонился и крикнул в машину. – Вот люди! Я ж тебе обещал!

С другой стороны машины тоже открылась дверь и наружу выбралась миниатюрная блондинка. Она вся тряслась, под глазами чёрными кругами расплывалась тушь, и губы девушки дрожали.

– Простите, вы люди?

– Нет, обезьяны. – выдохнул Руслан. – Лёха, не светитесь здесь. Давай машину в ворота, там место как раз есть. Как заедешь, сразу влево руль верти. А вы барышня, пройдёте в избу. Там есть и люди, и тепло, и еда. – проговорил он, открывая ворота.

Вдруг девушка неожиданно кинулась к Руслану и обняла его, потом прижалась к Кудрину и так долго стояла, а военный растерянно оглядывал остальных.

– Барышня, давайте уже в дом, а то здесь сыро как-то. – Иван попытался осторожно отодвинуть её от себя, но она прижалась ещё крепче. – Девушка.

Лёха загнал машину, Руслан закрыл створки, а Кудрин так и пошёл в дом, с висевшей у него на шее девушкой.

– Где ты её нашёл-то? – тихо спросил Руслан у Лёхи.

– В городе вообще полная задница началась. Я к родакам на хутор рванул, иду по дороге, смотрю, купер мчит. Я тормознул. Эта там ревёт, сил нет.

– Чего одежда на ней рваная? – сурово спросил Руслан.

– Да не трогал я её! – отмахнулся Лёша. – Она говорит, в магазине была, вдруг у людей паника началась, драка какая-то. Она еле выбралась, до машины своей добежала и рванула домой. Дальше я не понял, короче, сел я за руль и к родакам, скотина вся разорванная лежит. Там нет никого, вот решил сюда заехать. Чё за хрень?

– Никто не знает, – пожал плечами Руслан, – пошли в дом. – он остановил Лёшу, – там девок молодых много, я тебе все рёбра и зубы пересчитаю, если что. Понял?

– Да! – с вызовом сказал Лёша. – Праведник нашёлся.

Через минуту все собрались на кухне. Люди стояли и смотрели друг на друга, пока Василиса не опомнилась первой.

– Кто идёт с Мишкой Настю выручать?

– Однозначно, мужчины. – сказал Кудрин. – Но кто-то должен и здесь остаться. Поэтому я, Петя, Руслан, ты тоже, – он кивнул Лёше, – идём за ребёнком. Остальные здесь. А, ну и отец её, конечно.

– Я только пришёл. – вяло отмахнулся Лёша. – Совести у вас нет, я ещё не присел.

– Там Милкина дочка в яме сидит в лесу. А ты жопу свою отсиживать будешь? – с напором спросила Василиса.

Дождь на улице почти прошёл, стало даже светлее, и вскоре небольшая группа людей покинула избу. Ульяна постояла у окна, провожая их взглядом, и повернулась, когда её позвал Никита:

– Вас ведь Ульяна зовут?

– Да. – откликнулась девушка.

– Могли бы вы посидеть с Милой наверху, а я пока подумаю, как её спустить.

– Да, конечно.

Уля поднялась по лестнице, а Никита посмотрел на дремлющего за столом фотографа.

– Подъём. – он потрепал молодого человека по плечу.

– А? Что? – тот вскочил, трясая головой и тараща сонные глаза. – Что такое?

– Тише. Не кричи. Помощь нужна. – Никита откинул полог и почти шёпотом сказал, – Василиса Митрофаньевна, идите сюда. – он показал на широкую скамью, которая стояла вдоль окна. – Если взять эту лавку и закрепить на ней какой-то матрасик мягкий, то Милу можно было бы попробовать переместить вниз.

– Ну, давай попробуем. – пожал плечами женщины. – Только как мы её там развернём-то на этой скамейке. – она задумалась. – Слушай, а у меня в сенях валяются мягкие носилки. «Скорая» как-то приезжала и забыла, может, на них спустим? – спросила баба Вася.

– Это, конечно, вариант, но её бы лучше закрепить, пока ситуация не стабилизируется и не приедут специалисты. – со вздохом произнёс Никита.

– Думаешь, наладится ещё? – проговорила Василиса.

– Конечно. – с улыбкой ответил мужчина. – Не может такая ситуация выйти из-под контроля. Даже если это вирус, временно блокирующий мозговую деятельность, он сойдёт на нет, – Никита пожал плечами, – хотя я слабо себе представляю, как вообще возможно, чтобы он так быстро передавался и поражал такое большое количество людей. Массовым отравлением эту ситуацию тоже сложно объяснить.

– Милый, давай дела делать, а не думку думать. – остановила его рассуждения баба Вася. – Мне ещё поесть приготовить надо. Утро уже скоро, эти из леса придут. Есть все захотят. Вон бери в помощники городского товарища и шуруйте наверх. А мне тут Катя поможет.

Баба Вася поправила стоящий криво стул, поплотнее задёрнула занавески на прикрытых ставнями окнах и, выпустив проснувшуюся собаку во двор, принялась чистить картошку.

Мужчины, ушедшие в спасательную экспедицию, почти достигли цели назначения. Миша уверенно вёл их через бурелом леса, сворачивал там, где нельзя было пройти, и снова возвращался на нужную дорогу.

Вдруг недалеко послышался шум. Мужчины всполошились, огляделись, и Михаил указал на густорастущий ельник. Они быстро перебазировались под защиту деревьев и замерли. Вскоре показался источник шума: через лес продирался здорового вида мужик, и Кудрин, присмотревшись, узнал в нём Виталика. Когда тот прошёл мимо, все выдохнули с явным облегчением, только Иван покачал головой:

– Он какой-то странный стал.

– А ты, командир, только заметил? – спросил Петя.

– Сейчас пойдёшь на губу. И будешь либо нужник у Василисы дома чистить, либо Виталика ловить. Выбирай, что больше нравится. – тяжело глянул на него командир.

– Пошли дальше. Недалеко осталось. – тихо проговорил Миша.

Наконец они подошли к корням поваленного дерева, и Михаил припал к земле.

– Доченька, это папа. Ты меня слышишь?

Но ответа не было. Миша стал разгребать руками землю, мужчины взяли в руки лопаты и начали копать. Сырые комья поддавались легко, рыхлая земля летела в разные стороны и вскоре ухнув провалилась вниз. Миша замер на секунду, потом свесился вниз в пространство пещеры и позвал дочку.

– Настя, малыш. Вылезай. Я маму нашёл.

Где-то внутри послышалось шевеление, и показалась маленькая чумазая мордочка. Миша только протянул к дочери руки, как Пётр вскинул руку, призывая всех замолчать. По лесу явно кто-то двигался, при этом не скрываясь, и этот кто-то передвигался очень быстро. Единственным укрытием сейчас могла послужить эта пещера. Миша быстро спрыгнул вниз, остальные скоро посыпались за ними, Кудрин же до последнего оставался на поверхности.

– Сидите тихо. А я погляжу кто это. – тихо обронил он. – Это приказ. – твёрдо сказал военный, посмотрев на Петю. – Ты за гражданских отвечаешь.

Мужчина покидал лопаты в прореху на поверхности, прикрыл отверстие еловыми лапами и быстро вскарабкался по стволу поваленного дерева, туда где можно было укрыться в густоте ветвей.

Сидящие под землёй замерли, девочка уцепилась за отца и, зарыв голову ему в шею, затихла. Мише показалось странным, что девочка так спокойна, но он не придал этому значения. Сейчас важнее было понять, кто продвигается на поверхности и чем это может грозить.

Кудрин прижался к шершавому стволу дерева, вдыхал пряный, смолистый аромат и внимательно оглядывался, медленно приподнимаясь и поворачивая голову. Шум затих, утренняя дымка, курящаяся над влажным мхом и листьями, дрожала в рассветных лучах солнца, пробивающегося сквозь узор ветвей. Чаша просыпалась, потягивалась за ветром в ленивой дреме, и вокруг царило спокойствие. Кудрин ещё немного понаблюдал за окружающей обстановкой, но всё было тихо. Мужчина одним прыжком встал на ноги на стволе дерева и замер, потому

что прямо на них медленно двигались несколько десятков человек. Они выглядели странно, шли словно во сне, не открывая глаз, при этом ловко обходя деревья или другие препятствия. Молчаливая процессия вот-вот должна была наткнуться на убежище, где сидели люди. Кудрин быстро прикинул свои возможности, снял с пояса мобильник и вынув сим карту, сам аппарат бросил далеко в сторону. Телефон попал в ствол дерева, брызгами рассыпался и шумно осел. Идущие остановились и вдруг побежали в ту сторону, где слышался шум. Причём лица их исказились агрессией, они стали часто и возбуждённо дышать, некоторые даже выпускали звуки, сходные с рычанием.

Как только они убралась подальше, Кудрин мгновенно прыгнул на землю, оттащил ветки и знаками приказал вылезать. Петя хотел что-то сказать, но Иван сделал движение рукой, призывая его молчать, и покачал головой. Руслан вылез вслед за Петром и Лёхой, а когда пришла очередь Миши, то начались странности. Мужчина хотел выбраться, но Настя вцепилась в корни деревьев ручонками и не хотела отпускать. Она смотрела на отца, часто дышала и что-то шептала.

– Настя, милая, там мама ждёт. – умоляюще проговорил Миша, но девочка упрямо держалась за корни.

Кудрин присел рядом и попытался разжать пальчики ребёнка, и в этот момент Настя громко и пронзительно закричала. Иван вырвал корешки, которые девочка не хотела отпускать, выволок за шиворот Мишу из ямы и крикнул:

– Бежим!

Он явно слышал, что за ними уже ломится то странное сборище людей и по их поведению было понятно, что они явно не закурить попросят.

Кудрин бежал позади Миши, подталкивая его вперёд, а тот пытался усмирить ребёнка, который всё это время визжал. Руслан и Петя немного отстали, чтобы дать возможность уйти мужчине с девочкой и принять на себя удар.

Вдруг повреждённая нога Миши подвернулась на кочке, и он еле удержал дочку, чтобы не уронить на землю.

– Блин! – гаркнул Кудрин. – Дай сюда. – он перехватил Настю. – Мужики, хватайте его под руки.

Руслан и Лёха быстро среагировали и теперь все бежали одинаково медленно. Кудрин шёл с брыкающейся Настей на руках, а двое других тащили Мишу, при этом расстояние между ними и настигающей толпой уменьшалось. Петя же бежал позади всех, готовясь к неизбежной схватке.

Ульяна сидела возле Милы, смотрела, как в утреннем тумане полощется зелёная трава, которая выстилала всё видимое пространство. Сразу за полем начинался лес, откуда вчера перед дождём вышли странные люди. Уля поёжилась от таких воспоминаний. На душе у неё было мерзко от сковавшего страха и оттого, что она не могла ничего сделать, чтобы найти родителей.

– Как она? – слышалось от двери.

Уля увидела Катю, которая тихонечко зашла в мансарду и остановилась у порога.

– То спит, то просыпается. – сказала Ульяна. – А скоро её вниз-то понесём?

– Никита сказал, будем ждать остальных. Сами не справимся. Её сейчас, как хрустальную вазу нужно перемещать. И лучше, если просто на верёвке со второго этажа спустить на носилках. Тут лесенка узенькая, не пройдем.

Василиса варила картошку, жарила на горячей чугунной сковороде румяные блины и думала о чём-то своём, сосредоточенно кивая в такт своим мыслям.

– А у вас кофе есть или молочный улун? – вдруг слышался чей-то голос из угла.

Василиса вздрогнула и посмотрела на девушку, которая вместе с Лёхой ночью прибыла на купере.

– Ой, а про тебя-то я и забыла. – охнула она, глядя на блондинку, притихшую возле тёплой печки. – Ты чего в мокром-то сидишь?

– Вещи в машине, а выйти страшно. – проговорила девушка. – Да и задремала я в тепле, устала очень. Всю ночь ехала.

– Зовут тебя как? – спросила Василиса.

– Янина.

– Понятно. Ну, пошли. – Василиса поднялась. – Не бойсь, я с ружьём в проходе постою, а на дворе собака бегаёт.

Янина нехотя поднялась, одёрнула светлую кофточку, заляпанную разводами, и пошла на выход. Она помялась на пороге, с опаской глянула на улицу, потом на Василису и быстро выбежала во двор. Открыв багажник, девушка посмотрела на Василису и спросила:

– Можно я чемодан в ваш дом занесу?

– Нет, здесь голым задом сверкать будешь! Ну конечно, неси.

В этот момент послышался грохот и из дома вылетела медсестра, она кинулась к УАЗу, но он был надёжно зажат купером, вторую машину, стоящую во дворе, тоже было не развернуть.

– Ключи! Ключи! – кричала Катя на растерявшуюся блонди.

– Какие? – похлопала девушка ресницами.

– Ай, – махнула Катя рукой, – с дороги! – Она крикнула Василисе. – Ворота! Там мужчины, за ними погоня!

Но со ступенек уже скатывался Никита, услышавший, что происходит на улице и бежавший на подмогу.

– Янина, в дом! – зычно крикнула Василиса. – Буян, к ноге!

Никита чудом увернулся из-под колёс, когда Катя разворачивала купер, обнаружив ключи в замке зажигания. Девушка вылетела на полной скорости в поле и, надрывая сердце хозяйки автомобиля, понеслась на полной скорости по бездорожью. Катя в окно мансарды увидела, что из леса выбежали мужчины, ушедшие на спасение ребёнка, и явно один из них уже получил повреждения. Девушка, не думая, кинулась помогать. Сейчас она видела перед собой единственную цель: ей нужно доехать до них. Вскоре она уже подлетела к краю поля, где расстояние между убежавшими и догонявшими беспощадно сокращалось. Девушка, разворачиваясь, сделала небольшой крюк и резко осадила купер возле Руслана и Лёхи, которые тащили Мишу.

Руслан рванул вверх дверцу багажника, и они втроём свалились внутрь. Кудрин с ребёнком успел заскочить в салон, а Петя прыгнул на переднее сиденье. Катя вдавила газ в пол, и маленькая машинка, в два счёта одолев большое расстояние, влетела в ворота двора Василисы.

– Капец машине. – проговорила Янина, потому что из-под капота шёл пар, одно из зеркал по непонятной причине было отломано, а висевшие лохмотьями локера́ были набиты травой.

– В дом! – крикнула на неё Василиса.

Люди быстро выскочили из авто, закрыли ворота и влетели в избу. Василиса позвала собаку и заперла дверь.

– Что там? – спросила она.

– Хрень какая-то! Но, по-моему, сейчас будет батл. – потёр подбородок Иван. – Дети и женщины, в заднюю комнату марш. – И раненные туда же. Если ворвутся, то не поздоровится всем.

– Не пройдут. – спокойно сказала Василиса. – Стены крепкие, ставни тоже. Слабое место, мансарда.

– Перекрыть можно?

– Да, но сначала нужно Милу спустить.

Вдруг в дверь кто-то коротко постучал. Василиса напряглась и повернула голову, замолкнув на полуслове.

– Не открывай. – покачал головой Кудрин.

Василиса подняла руку и подошла к двери. В дверь снова стукнули, а Петя, смотревший за обстановкой сверху, крикнул:

– Они уже к забору подбежали. Сейчас полезут.

– Кто там? – громко сказала Василиса.

Стук повторился, а после этого раздался голос:

– Это я. Костя. Бабушка, открывай.

– Не слышу. – сказала баба Вася.

– Это я. Костя. Бабушка, открывай.

Василиса оглядела людей, отодвинула щеколду и распахнула дверь. На пороге стоял Костя Ивлев, Лилинг и Ши Дза. Они тайно пробирались больше года к этой заброшенной избушке, но они пришли.

Вместо родственных объятий Василиса посмотрела на Костю и произнесла:

– Код доступа.

Костя кивнул и чётко проговорил длинный буквенно-цифровой код. Люди, стоявшие вокруг, смотрели в недоумении на происходящее. Было видно в щель открытой двери, что через забор уже лезут странные человеческие существа. Кудрин подскочил, захлопнул дверь, и в этот момент в сенях вдруг загорелась ярко-оранжевая лампочка, и сдвинулась одна из стен.

– Код принят. – сказала Василиса. – Немедленно спускаемся в бункер.

Глава 4

Синьцзян-Уйгурский автономный район, 22 ноября 2019 года

Лилинг, Ши Дза, Костя и Гуанминь стояли перед окном в жилом отсеке лаборатории и заворожённо смотрели, как прямо на них с огромной скоростью летит автомобиль. Машина подлетела к, казалось бы, тонкой пластине стекла, всей своей мощью обрушилась на отделяющую от улицы полосу, но дальше не прошла. Стёкла, так же как и стены, были бронированные и здесь использовались самые последние технологии, чтобы избежать нежелательных проникновений, даже если при этом будет использована грубая физическая сила.

Но всё было не так просто. Прозрачный материал не мог выдерживать бесконечные атаки тяжёлого военного автомобиля. И на случай такого тотального нападения был разработан специальный протокол.

– Если они не успокоятся, то через пять минут включится сигнализация. Если в течение десяти минут не придёт подмога и система будет понимать, что угроза сохраняется, то у нас есть ещё десять минут, чтобы эвакуироваться, а после лаборатория перейдёт в режим уничтожения. – мрачно сказал Ши Дза. – Об этом мне поведал генерал перед отъездом сюда.

– Прикольно. – произнёс Костя. – По-моему, пацанов всё устраивает, – он кивнул на улицу, – и успокаиваться они не собираются.

Снаружи автомобиль делал уже пятую попытку ворваться внутрь. Люди, сидевшие в военном грузовичке, были сосредоточены и казалось, что в их жизни есть только одна цель: попасть внутрь дома.

– Нужно как-то выбираться отсюда, потому что помощь не придёт. – проговорил китайский солдат.

– Не, я лучше с лабой уйду в небытие, чем буду медленно уничтожен в этом массовом сумасшествии. – сказал Костя и с размаху сел на царапнувший ножками по полу стул.

– Из лаборатории есть ещё один выход! – воскликнула Лилинг. – Только придётся пройти через тот самый коридор. Там должен быть ещё один выход, подземный тоннель и даже транспорт.

Она сунула под нос Ши Дза план лаборатории, которой был спрятан в одном из шкафчиков.

– Ничего себе. – покачал головой её брат. – Тогда нужно поскорее отсюда выбираться.

– Это твоя лучшая идея. – поддержал его Костя и вскочил на ноги. – Чё с собой берём?

– Обязательно все записи, диски с данными.

– Ещё те две коробки. – сказала Лилинг, которая не могла оторвать взгляд от завораживающего зрелища, когда машина на полной скорости приближалась к стеклу.

– Тогда давайте сворачиваться. – Костя потряс Лилинг за плечо. – Пошли.

Девушка ещё раз окинула взглядом кухню и стала быстро спускаться за мужчинами.

Ши Дза помедлил возле двери, которая отделяла их от злосчастливого коридора, где до сих пор болтались по стенам отблески сигнальных огней. Но делать было нечего, нужно было найти в себе силы войти внутрь и посмотреть, что там случилось, а после найти проход к тоннелю: умирать здесь сегодня ни в чьи планы не входило.

– Так, давай двигай быстрее! – сказал Костя, увидев, что Ши Дза затормозил. – Времени в обрез.

И будто в подтверждение его слов включилась сирена, и суровый мужской голос сказал, что до нарушения внешнего периметра осталось совсем немного.

Ши Дза нажал на кнопку, открывающую двери, и сделал шаг внутрь длинного коридора. Сейчас здесь было особенно мрачно и тревожно, потому что система стала в спешном порядке отключать освещение. Дрожащее во всполохах ламп пространство, тишина и только механический голос, равнодушно сообщающий, что через короткий отрезок времени внутри этой лаборатории ничего не останется.

Лилинг и Ши Дза остановились перед стеклянной перегородкой, отделяющей помещение, где был испытательный полигон. Здесь в клетках содержались животные, первые принимавшие на себя удар инновационных научных разработок. Обычно выдраенные до блеска стены и пол, были залиты засохшей рыжей кровью, на дверцах открытых клеток висели лохмотья разобранных тушек, столы с компьютерами были разгромлены.

– Что здесь произошло? – тихо проговорила Лилинг, пока Костя спешно фотографировал метр за метром, запечатлевая кошмарный рисунок реальности.

– Пошли. – жёстко сказал русский и, дёрнув жену за руку, повёл её за собой.

– Ши Дза! – окликнула Лилинг неподвижно стоявшего брата и тот, очнувшись, поспешил за ними.

Гуанминь с Костей открыли увесистые двери, которые были в конце длинного перехода, и оказались в небольшом помещении, где стоял автомобиль. Такой будничный, типовой гараж с машиной. Лилинг даже несколько покорило то, что они побросали вещи и быстро забрались внутрь салона. Ей казалось совершенно неверным покидать это место, не разобравшись в причине того, что послужило толчком к уничтожению лаборатории и того, что происходило снаружи. А в том, что это звенья одной цепи, она не сомневалась.

– Мы не можем уйти. – проговорила девушка.

– Сядь в машину! – жёстко скомандовал Костя. – Э, – окликнул он солдата, – пошли ворота откроем.

Вход в тоннель перегораживала на вид обычная рольставня, но, как и всё здесь, она была сделана из прочного материала и было неясно, как её открыть. Костя поколдовал над приборной доской, расположенной рядом с выходом, и вскоре она отъехала в сторону, обнажив светящиеся клавиши пульта.

– Шица, какой код? – крикнул он через плечо.

– А я не знаю. – отозвался Ши Дза.

– В смысле ты не знаешь? – обернулся на него Костя. – Ты не знаешь, как нам выбраться наружу из этой консервной банки? Ну ты напрягись как-то, а то я совсем не хочу стать бычком в собственному соку.

– Я не понимаю, о чём ты говоришь. – отозвался китаец.

– Забей! Ищи код!

– Пойдите! – воскликнул Лилинг. – В его записях на кухне был ряд каких-то цифр. Я подумала, что вряд ли он записал что-то важное в кулинарном журнале.

– Журнал где? – рявкнул Костя.

Лилинг выскочила из салона и бросилась к багажнику, пока мужчины напряжённо ждали, девушка стала методично перебирать собранные в доме вещи, но никак не могла найти нужную тетрадь. Она точно помнила, что видела и журнал, и надпись с пометкой «код от гаража».

– Ну чё? – Костя подскочил к ней, вытряхнул содержимое в багажник и глянул на девушку. – Где?

Лилинг медленно подняла глаза и произнесла:

– По-моему, там остался.

– Придурки китайские. – зло по-русски выругался Костя. – Как выглядит и где конкретно лежит?

– Ты что собрался туда вернуться? – ужаснулась девушка.

– Нет, за шашлыком смотаюсь, не зря ж здесь угли собираемся разжечь. – не смешно пошутил он. – Лилинг, детка, быстрее.

– Жёлтая, толстая тетрадь. Она там одна такая. Лежала на столе.

Костя глянул на табло и понял, что времени ещё достаточно, чтобы сбегать за тетрадью и вернуться. Он ринулся обратно к коридору, соединяющему гараж и лабораторию.

– Так, все в машину. Ты, – он кивнул Гуанминю, – за руль. Ты, – Костя ткнул в Ши Дзу, – встань у пульта, я по рации код скажу, чтобы вы были готовы к отъезду, когда я прибегу.

Молодой человек выбежал обратно в мрачное логово коридора. В отсеке, где проводились испытания, уже был полностью выключен свет, и только цифры, ведущие обратный отсчёт времени, полыхали на циферблате, расположенном на стене. Но здесь почему-то цифра была совсем другая.

– Говорила мне мама, оставайся Костик дома, на фига тебе туда переться. – бормотал под нос мужчина, оказывая себе моральную поддержку. – Надо старших слушать.

Быстро найдя валяющуюся на полу тетрадь, Костя пролистал её и увидел нужный код.

– Ши Дза, ты слышишь меня?

– Да. Говори.

– Пятнадцать секунд. – вдруг произнёс молодой человек, явно осознав, что обратно он доберется не успеет.

Только сейчас он понял, что в каждом отдельном помещении показывается своё время! До гаража губительное пламя дошло бы в последнюю очередь, поэтому там и казалось, что времени хватает.

– Я не понял тебя. – переспросил Ши Дза.

Костя быстро проговорил ряд цифр и взглядом заметался по пространству. Надеяться на то, что здесь можно было спрятаться, не приходилось. Ровно через пятнадцать секунд здесь всё выгорит дотла.

– И останутся от Кости рожки да ножки. Хотя и это вряд ли. – Костя кратко сказал в передатчик. – Идите без меня, я не успеваю. Может смогу через улицу прорваться, тогда ждите меня, – он вздохнул, – скинь геоточку, где сможете меня подождать. С Лилинг попрощайся за меня, я отключаюсь.

Косте всегда казалось, что в фильмах и книгах такой трагичный момент, когда один жертвует собой ради других, как-то не всегда удавался авторам. Было мало чувства и не было глубины, но сейчас он вдруг понял, что этот миг такой краткий и некогда нырять в недра драмы. Нужно придумать способ спасти свою жизнь.

Ши Дза несколько секунд созерцал замолчавшую рацию, затем ткнул в светящуюся панель и сел в машину, как только лист рольставни нервно дёрнулся и пополз вверх.

– Поехали. – еле слышно произнёс он.

– Куда поехали? – Лилинг беспокойно заёрзала на сиденье, оглядываясь назад. – Сейчас Костя придёт.

– Поехали. Это приказ! – жёстко сказал Ши Дза и, нажав кнопку на торпедо, заблокировал двери. – Костя не придёт.

Гуанминь понимающе кивнул и моментально вылетел из гаража, как только зазор между полом и ставней позволил протиснуть машину.

– Остановитесь! – закричала девушка. – Ты с ума сошёл? Костю нужно забрать!

– Он не успевал! Может быть, у него получится выбраться по-другому.

– Нет! Нет! – Лилинг дёрнула непослушную ручку двери, попыталась кинуться сзади на водителя, но брат схватил её за руку и глянул в глаза. – Лилинг! Успокойся! Ты же понимаешь, что произошло нечто чудовищное и из этой лаборатории выбрался неизвестный нам монстр! А самое страшное, что он невидимый!

Москва, 20 июня 2020 года

На горизонте полыхал огненный шар восстающего солнца. Оно медленно выбиралось из-за набежавших туч, сначала показался розовый опалённый край, потом и вовсе вывалился весь диск. Раннее утро согрелось, асфальтовые ленты дорог мгновенно высохли после обильных ночных дождей, и город стал наполняться равномерным шумом бесконечной сутолоки будних дней.

Кристина проснулась уже давно, но вставать не хотела, она высунула только кончик носа из-под душного одеяла и лежала не шевелясь. Если долго не проявлять физическую активность и просто смотреть в большие окна на небо, то все неприятности останутся во вчерашнем дне. Тогда и дышать как-то легче и яма, в которую она падала, будет не такой глубокой. Но вседуший телефон разрушил утреннее равновесие. Эсэмэска, звонок, месседж из соцсетей и ещё какой-то странный звук. Последнее Крестину несколько озадачило, она не знала, что значит странный, короткий и суровый звяк.

Девушка высунула руку из-под одеяла и, быстро сцапав мобильник, затащила его в своё убежище от неприятностей. Так и есть, новый день и новые проблемы мелькали на экране. Какое-то дополнение о расторжении контракта с ней от очередных рекламщиков, сообщение от адвоката, который занимался разводом со стороны мужа, вежливая угроза от владельца квартиры, что если Кристина сегодня не съедет, то ей помогут. А когда-то её муж хвастался, что купил для неё эту роскошную жилплощадь, чтобы она могла просыпаться сразу в центре столицы. А ещё «отличные» новости от кредитных организаций.

Да, в тот день, когда почти уже бывший муж Кристины потерял к ней интерес, она перестала существовать в этом мире. В один день закончилась её богатая, насыщенная светскими событиями жизнь. Она просто перестала быть заслуживающей внимания персоной.

А так как Кристина не имела склонностей к накопительству, то она была ещё и без гроша в кармане, если не считать небольшого количества наличности, каким-то чудом осевшей в её кошельке. Теперь девушку мог спасти от краха либо новый муж, либо конец света, как она говорила оставшимся немногочисленным подругам. А так как «конец света» был чем-то нереальным, то сегодня Крестине срочно нужно было найти нового мужа.

На телефоне снова возник странный звук, и девушка открыла одно из многочисленных сообщений.

Министерство чрезвычайных ситуаций уведомляло, что из-за погодных условий сегодня стоит держаться вблизи мест своего обитания. А точнее, находится по месту регистрации.

Кристина на минуту задумалась над тем, как могут быть связаны климатические перемены и прописка. Но её это не особо напрягало, потому что в паспорте стояла запись о том, что она должна проживать в ближайшем Подмосковье, в самом шикарном районе, куда теперь ей заказан путь.

Крис подошла к окну, посмотрела на обычный водоворот людей и подумала, что, наверное, сегодня уволят человека, который рассылает такие бестолковые сообщения. Но даже у этого неизвестного ей оператора шансов найти занятие, приносящее деньги, больше, чем у неё. Муж Кристины не просто так выставил её за дверь семейной жизни, а только после того, как она впустила на территорию домашнего очага стороннюю особь мужского пола. И теперь известная певица Кристина Дёмина стала изгоем. Никто не хотел ссориться с её влиятельным в правительственных кругах супругом.

Резкий звонок в дверь вывел Крестину из ступора, она скривила рот и поняла, что, наверное, это домовладелец пришёл лично вышвырнуть её. Подтянув повыше на талии брюки от шелковой пижамы, девушка накинула пеньюар и поплелась открывать.

– Привет, Сеня. – сказала она, увидев на пороге водителя своего мужа. – Что-то забыли отнять?

– Алексей Витальевич сказал срочно привезти вас. У вас десять минут.

Так стремительно Кристина ещё никогда не собиралась. Через девять с половиной минут перед Сеней стояла умытая, слегка накрашенная, полностью готовая к выходу, да ещё и с чемоданом в руках, Кристина.

– Я готова! Поехали!

Водитель скептически глянул на это преображение и пошёл к лифту. Девушка же спешно отправилась за ним, бодро перестукивая высокими каблуками. Они молча спустились на лифте и пошли на подземную парковку. Кристина удивилась, что вокруг так мало народу. Обычно утро буднего дня кишело разного рода людьми, включая тех, кто обслуживал их дом.

– Сеня, а мы куда? – спросила она, усаживаясь на заднее сиденье роллс-ройса.

– Пожалуйста, адресуйте все вопросы Алексею Витальевичу. – сдержанно ответил водитель, и на его скулах заходили желваки.

Кристина пожала плечами и подумала, что в принципе, какая разница, куда ехать. Главное, Алёша о ней вспомнил, а это значит, появилась мизерная вероятность, что он Кристину простит.

Машина резко вырвалась из тени подземки в солнечное утро шумных улиц. Девушка повертела головой по сторонам и не поняла, что происходит. Вокруг было много военных и полицейских и буквально через минуту их машине преградили путь, хотя обычно этому автомобилю с ЭТИМИ номерами никто не решался мешать во время движения.

– У нас пропуск. – сразу же сказал Сеня, показав лист бумаги военному, стоявшему в полнолицевом респираторе.

– Я в курсе. Надевайте защиту и пересаживайтесь вон в тот автомобиль. – глухо сказал мужчина в форме.

Он сунул два респиратора в машину, и Сеня протянул один из них Кристине.

– Что происходит? – девушке стало несколько нехорошо от этой странной ситуации.

– Лучше ничего не спрашивать. – тихо посоветовал ей Сеня. – Надевайте.

Кристина критически оглядела панорамный респиратор и пожала плечами. Выбора у неё не было. Либо она подчиняется и старается забраться на борт уходящего корабля своей прошлой жизни, либо может гордо взять чемодан и отправиться в неизвестность. Второе ей категорически не подходило.

Она попыталась натянуть сооружение на голову, но мешала причёска на вьющихся тёмно-русых волосах. Девушка быстро разобралась с этим, тем более что мужу больше нравились распущенные локоны. Она наконец водрузила на лицо странную вещь и глянула на водителя. Тот покивал в ответ и махнул рукой, призывая её выйти наружу.

Из-за низкой посадки машины не было видно, что происходит вокруг.

Кристине показалось, что она оказалась не в центре современного мегаполиса, а в центре боевых действий. Пространство моментально заполнялось военными, люди в полицейской форме разносили ограничители по дорогам, в сторону выезда ехала, непонятно откуда здесь взявшаяся, тяжёлая военная техника.

Девушка испуганно оглядывалась по сторонам и почти бежала за водителем, который уверенно двигался в сторону большого внедорожника, стоявшего метрах в ста от них. Вдруг Кристина поняла, что земля уходит из-под ног, а справа, там где стоял роллс-ройс, на котором они приехали, валяются ошмётки железа и клубится дым.

Вдруг она почувствовала на руке железную хватку Сени, который, отбросив чемодан, потащил Кристину за собой. Он буквально запихал её в машину, сам прыгнул на водительское сиденье, и они стали выбираться на дорогу, расталкивая другие машины передним бампером.

Прямо перед ними возникла полицейская машина и рация в салоне ожила:

– Вы на МЧСовский борт?

– Да. – кратко ответил Сеня.

– Выстраивайся за мной! Только впрытык иди, на дороге жопа! – прохрипела рация. – Дашь кому-то встрять за мной, считай я вам помочь не смогу!

– Я понял! Не отстану!

Водитель вцепился в руль, взревел мотор автомобиля, а Кристина испуганно вжалась в кресло. Впереди взвизгнула полицейская сирена, и они рванули с места. Но в последний момент, вдруг открылась дверь и на заднее сиденье упал долговязый молодой человек с рюкзаком на плечах.

– Свой! Свой! – закричал он. – Меня ждали! Я Нальчиков!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.